

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2010
XIX**



**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
548
EXPRESS-ISSUE**

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Т о м Х I X

Экспресс-выпуск • Express-issue

2010 № 548

СОДЕРЖАНИЕ

- 191-221 Население птиц Верхнеуссурийского биогеоценотического стационара, пояса среднегорий Южного Сихотэ-Алиня.
А. Б. КУРДЮКОВ
- 221 Встречи горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в Старой Ладогге и Санкт-Петербурге.
А. В. БОГУСЛАВСКИЙ
- 222-223 Встреча восточного зуйка *Charadrius veredus* в Казахстане. А. Р. САЛЕМГАРЕЕВ
- 223 Гнездовая находка желны *Dryocopus martius* на юге Оренбургской области.
Е. В. БАРБАЗЮК
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Published from 1992

Volume XIX

Express-issue

2010 № 548

CONTENTS

- 191-221 Bird population of Verchneussuriysky
biogeocenosis station, middle mountain zone,
Southern Sikhote-Alin. A. B. KURDIUKOV
- 221 The records of the black redstart *Phoenicurus*
ochruros in Staraya Ladoga and St.-Petersburg.
A. V. BOGUSLAVSKY
- 222-223 The record of the oriental plover
Charadrius veredus in Kazakhstan.
A. R. SALEMGAREEV
- 223 Nesting record of the black woodpecker *Dryocopus*
martius on south of Orenburg Oblast.
E. V. BARBAZIUK
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
S. Petersburg 199034 Russia

Население птиц Верхнеуссурийского биогеоценотического стационара, пояса среднегорий Южного Сихотэ-Алиня

А.Б. Курдюков

Биолого-почвенный институт ДВО РАН, Государственный природный биосферный заповедник «Кедровая Падь», пр. Красного знамени, д. 101. кв. 156. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия. E-mail: Certhia2007@yandex.ru

Поступила в редакцию 15 декабря 2009

Верхнеуссурийский биогеоценотический стационар (ВУБС), организованный в 1973 году, охватывает весь бассейн реки Правая Соколовка, правого притока четвёртого порядка верховий Уссури, площадью около 4500 га. Стационар занимает горную территорию с сильно расчленённым рельефом: минимальная отметка 444, максимальная – 1108 м н.у.м. Лесистость бассейна 98%. Расположенный в поясе среднегорий, стационар приурочен преимущественно к переходной полосе в зоне контакта широколиственно-кедровых и тёмнохвойных лесов – насаждениям с активным участием как кедра, так и ели и пихты, но различающихся разной степенью их господства. Ширина этой переходной полосы может достигать 250-300 м и более. Рубеж между неморальными и бореальными растительными комплексами близок к изогипсе 800 м н.у.м. (Шейнгауз 1978, 1979). Создаваемое сложным рельефом многообразие эдафических, гидрологических и термических условий обуславливает большое разнообразие лесов. Благодаря проявлению температурной инверсии, участки пихтово-еловых лесов по распадам горных речек могут спускаться до 500-600 м н.у.м. В свою очередь, кедровники образуют «островные» насаждения в поясе пихтово-еловых лесов на южных склонах.

В 1960-х годах на 50% площади стационара проведены промышленные рубки, вынужденно носившие характер выборочных с преимущественной вырубкой кедра. Из-за этого возникло дополнительное многообразие насаждений, проходящих стадии восстановительных смен. Пестроту создают также участки, пройденные пожарами. Для среднегорий ВУБС более характерны низовые пожары. При устойчивых формах они часто вызывают усыхание и распад части хвойного древостоя. В редких случаях пожары принимают характер верховых. Такой пожар возник осенью 1982 года на крутом южном склоне у устья ключа Медвежий на площади около 15 га. Имеются следы и более давних, случившихся 130 лет назад интенсивных пожаров (Комарова 1992; Комарова, Сибирина 2004).

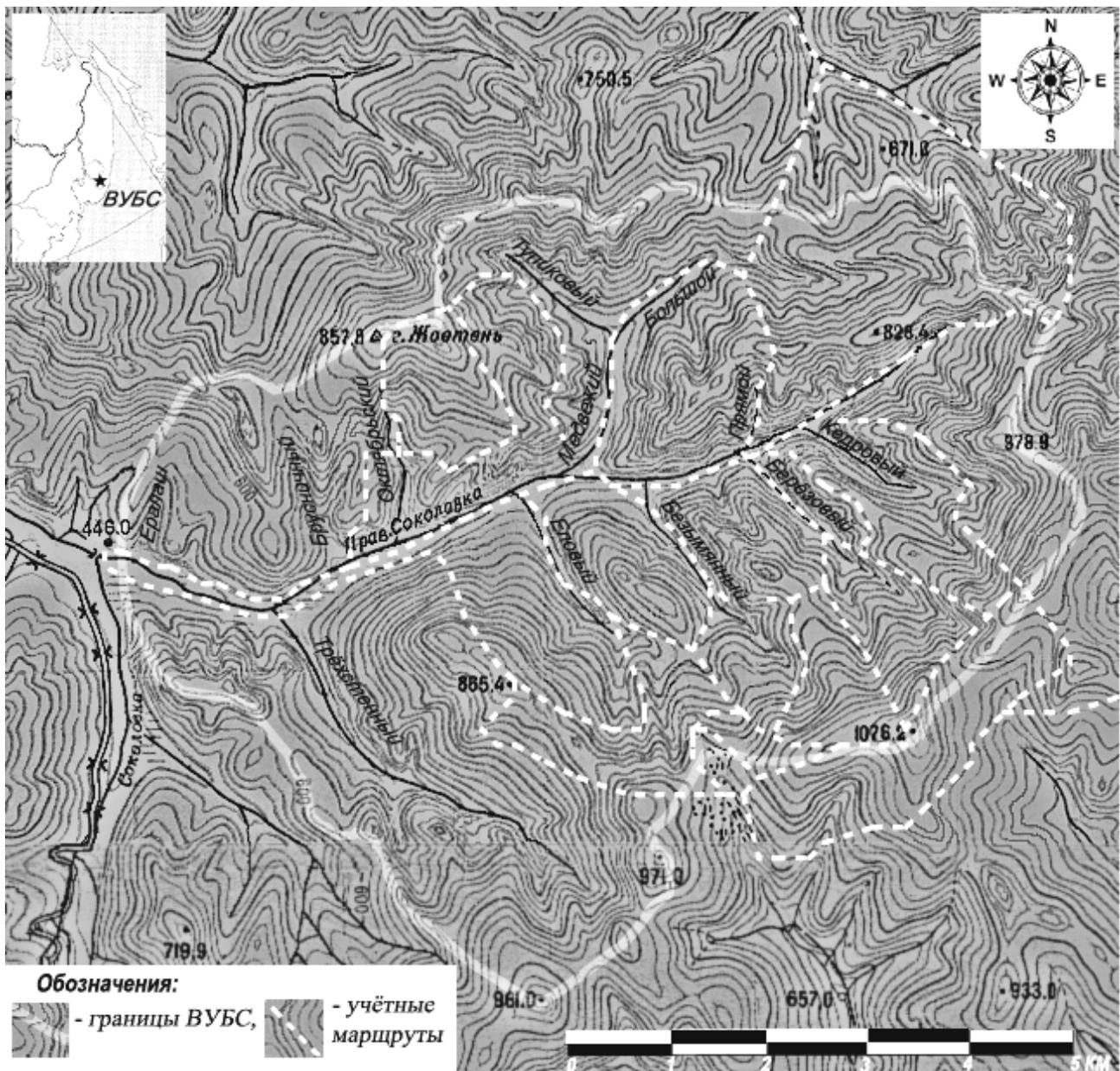


Рис. 1. Верхнеуссурийский биогеоценотический стационар БПИ ДВО РАН и учётные маршруты автора на его территории в 2009 году.

В целом, леса здесь сложны по строению и динамичности, большей частью разновозрастные, их развитие имеет циклический характер (Дюкарев 1993). Сохранность этих лесов заметно лучшая, чем на окружающей территории, а равное соотношение изменённых и незатронутых рубками участков делает их представительными для большинства современных лесов пояса среднегорий Южного Сихотэ-Алиня.

Несмотря на то, что ВУБС стал базой для большого числа стационарных исследований, например, по изучению продуктивности лесов, структуры почвенного покрова, гидротермического режима, послепожарных и послерубочных сукцессий, методов устойчивого лесопользования, экологии различных групп насекомых, флоры грибов и бриофлоры, население птиц стационара до сих пор не изучено. В разные

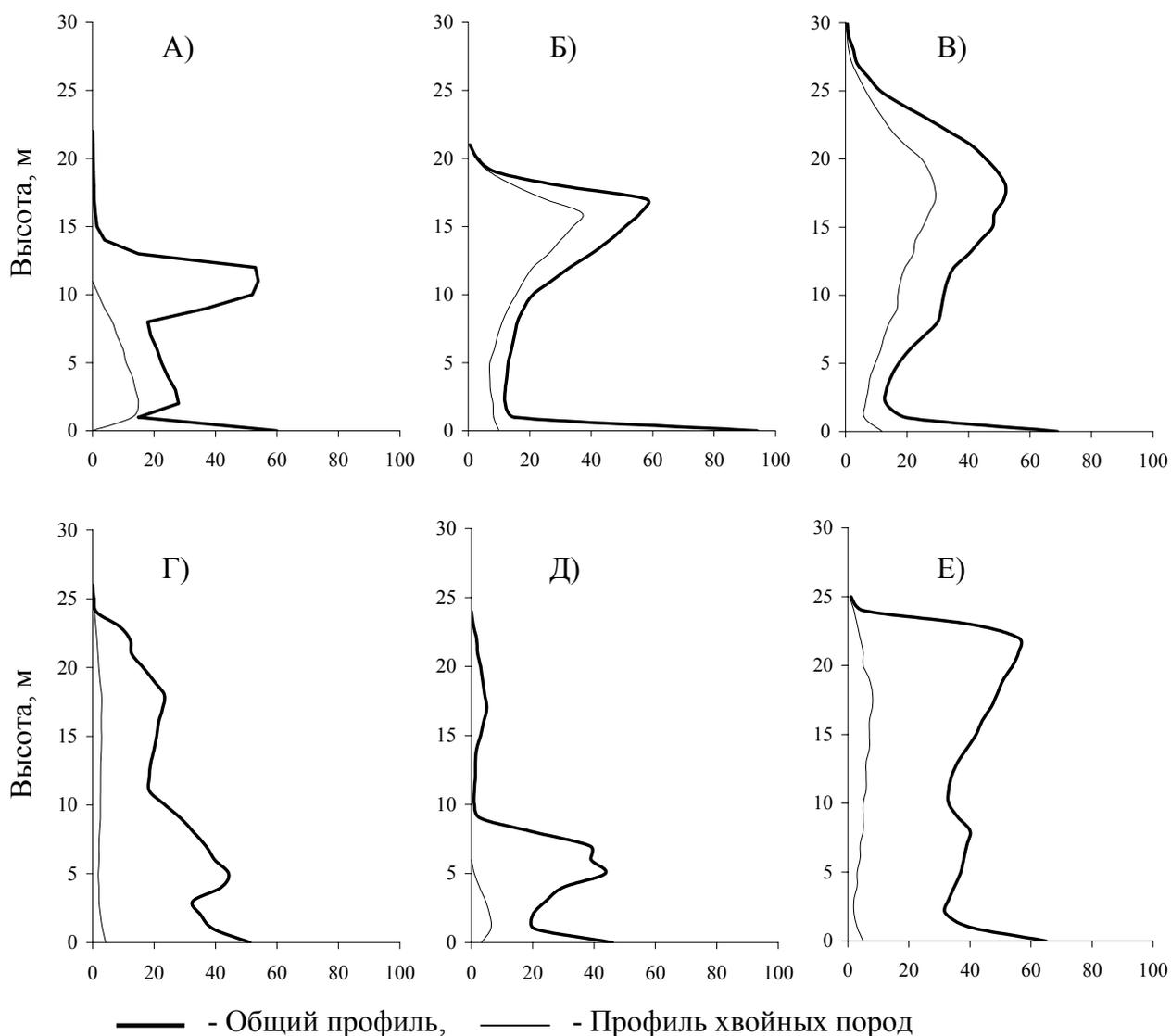


Рис. 2. Вертикальные профили распределения листвы в некоторых лесонасаждениях пояса среднегорий ВУБС:

А) березняк с подседом хвойных на водоразделе; Б) елово-пихтовый лес; В) кедрово-еловый лес; Г) участок 30-летнего лиственного леса на гари; Д) мелколиственные молодняки, 12-лет, на месте сплошной вырубki; Е) участок леса у водотока на южном склоне.

годы эту территорию посещали разные орнитологи, но они не оставили практически никаких материалов. Редкие сборы птиц с ВУБС и смежных районов, хранящиеся в фондах зоологических музеев ДВГУ и Биолого-почвенного института ДВО РАН (Нечаев, Чернобаева 2006), из-за малочисленности, к сожалению, малоинформативны. Сведения о населении птиц кедровников среднегорий Сихотэ-Алиня, собранные в 1965-1980 годах, известны для расположенного в 35 км южнее ВУБС урочища «Мута» (Назаренко 1984) и для Сихотэ-Алинского заповедника, расположенного в 212 км к северо-востоку от ВУБС (Кулешёва 1975, 1976; Елсуков 1987). Нами в июне 2008-2009 годов собраны материалы по численности и характеру пространственного распределения популяций птиц в лесах пояса среднегорий территории ВУБС (рис. 1).

Учёты проводились в периоды высокой вокальной активности птиц. За основу принята методика учёта на маршрутах по Р.Л.Наумову (1965), адаптированная к условиям лесов и фауне птиц Приморья А.А.Назаренко (1984). Общая протяжённость учётных маршрутов составила 91.4 км: 15.3 км в 2008 году и 76.1 км в 2009. Собранных материалов достаточно, чтобы дать приемлемые оценки плотности населения для 48 видов птиц. Профили вертикального распределения листвы для некоторых исследованных лесов ВУБС, составленные по средним значениям из серий глазомерных оценок (Rhim, Lee 2000), отображены на рисунке 2.

Для сопоставления численности популяций птиц в лесах среднегорного (500-1000 м н.у.м.) и низкогорного (50-500 м) поясов Южного Сихотэ-Алиня, использованы материалы, собранные нами в 1998-2009 годах в лесах заповедников «Кедровая Падь», «Уссурийский», заказника «Леопардовый», бассейнов рек Шкотовка и Партизанская, на территориях с высокой лесистостью (более 90%). Сравнимые местности средне- и низкогорий имеют сходный рельеф (густота речной сети 0.7 и 0.6 км/км², высота сброса 20 и 13 м на 1 км, средний уклон склонов 10°58' и 11°06', ширина речных долин от 40 до 200-500 м, местами до 1-2 км), но заметно различный климат. Продолжительность безморозного периода в поясе среднегорий в среднем на 34 дня меньше, устойчивый снежный покров устанавливается здесь на 30 дней раньше, а сходит на 15 дней позже, годовое количество осадков на 14% меньше, чем в поясе низкогорий. Глубина снежного покрова составляет 40-102 см в среднегорном поясе и 15-50 см – в низкогорном (Ивашиников 1999). С увеличением абсолютной высоты на каждые 100 м средняя температура воздуха уменьшается на 0.32° (Жильцов 1978).

Видовое богатство населения птиц пояса среднегорий Южного Сихотэ-Алиня, на примере ВУБС

На территории ВУБС в гнездовой период 2008-2009 нами отмечено пребывание 56 видов птиц, ещё 3 вида – *Ocyris spodocephalus*, *Uragus sibiricus*, *Pernis ptilorhyncus* – наблюдались в долине Соколовки в 2-3 км ниже стационара. Информация о 3 других видах – *Picus canus*, *Aix galericulata* и *Ketupa blakistoni* – получена по опросам. Наконец, 8 видов – *Loxia curvirostra*, *Perisoreus infaustus*, *Picoides tridactylus*, *Aegolius funereus*, *Accipiter gentilis*, *Accipiter gularis*, *Butastur indicus*, *Buteo buteo* – могут, предположительно, встречаться на территории стационара и у его границ, но, очевидно, не ежегодно или с низкой численностью. Таким образом, орнитофауну пояса лесов среднегорий района ВУБС составляет около 66 видов. Это не намного меньше, чем число видов птиц в сплошных массивах лесов пояса низкогорий – около 70. Тем не менее, кривые накопления видов от числа учтённых

особей (рис. 3) показывают, что видовое разнообразие населения птиц лесного пояса среднегорий достоверно ниже, чем низкогорий. Аналогичные результаты наблюдаются при раздельном рассмотрении как группы пойменных, так и горных местообитаний. На 600 учтённых особей в среднегорье в среднем можно было отметить: в кедрово-елово-пихтовых лесах горных склонов – 30.1 вида, в лиственном лесу, возникшем после верхового пожара – 36.8, в насаждениях поймы – 36.4. В аналогичных местообитаниях пояса низкогорий: в хвойно-широколиственных лесах на склонах гор – 41.1 вида, в широколиственных лесах – 41.3, в насаждениях поймы – 45.0. Целый ряд видов птиц, отмеченных для пояса среднегорий, находит здесь верхний предел вертикального распространения. В результате, хотя они и фигурируют в списке видов птиц, но принимают лишь самое ограниченное участие в населении. В целом в поясе среднегорий заметно меньше сравнительно обычных и больше – малочисленных видов.

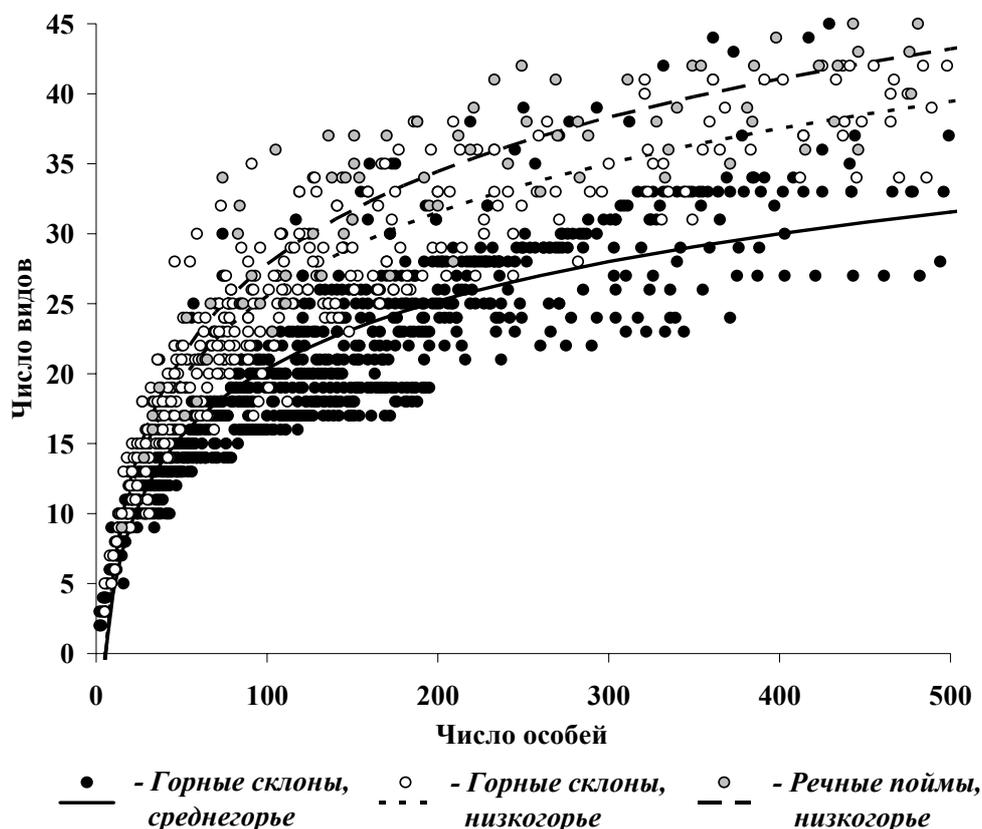


Рис. 3. Кривая накопления числа видов от числа учтённых особей птиц в лесном поясе Южного Сихотэ-Алия.

Наиболее отчётливая смена состава видов в гнездовом населении наблюдается при переходе от долины реки к склонам гор, при средних высотных отметках поймы около 550 м н.у.м. Поймы рек в поясе среднегорий служат коридором для распространения популяций из ниже

расположенных местообитаний. Это происходит, главным образом, благодаря большому удельному весу в насаждениях лиственных пород. Такой же эффект наблюдается на участках лиственных молодняков на месте сплошных вырубок и верховых пожаров на горных склонах, где виды, свойственные лесам низкогорий, проникают вплоть до высокогорий. Кроме того, подъём местности вдоль речных долин происходит постепенно.

Интересную картину даёт использование такого показателя, как вектор изменения обилия видов:

$$\text{Вектор изменения обилия птиц} = \frac{(A - B)}{\max(A, B)} 100\%,$$

где A – плотность населения вида в поясе низкогорий, B – плотность населения вида в поясе среднегорий. Он показывает, что в пойменных и лиственных лесах среднегорья число видов, заметно снижающих свою численность, немногим больше, чем число видов, наращивающих её (рис. 4). Так, в долинах рек здесь практически выпадают популяции *Eurystomus orientalis*, *Alcedo atthis*, *Oriolus chinensis*, *Ocyris spodocephalus*, *Ficedula zanthopygia*, *Parus minor*, *Uragus sibiricus*, *Chloris sinica*, *Dendrocopos kizuki*, *Turdus hortulorum*, *Parus palustris*, *Corvus macrorhynchos*, *Eophona personata*, обычные в речных долинах низкогорий, а в лиственных лесах на склонах среднегорий, кроме того, выпадают *Streptopelia orientalis*, *Cristemberiza elegans* и другие, обычные или массовые в широколиственных лесах низкогорий. Взамен им в долинах появляются или наращивают численность такие виды, как *Nucifraga caryocatactes*, *Spinus spinus*, *Ficedula mugimaki*, *Pyrrhula cinerea*, *Zoothera sibirica*, *Hierococcus (fugax) hyperythrus*, *Parus montanus*, а в лиственных лесах склонов также *Luscinia sibilans*, *Petrophila gularis*. Напротив, в лесах склонов среднегорий с большим удельным весом хвойных пород число «выпавших» популяций заметно превышает число «появившихся». В сравнении с хвойно-широколиственными лесами низкогорий здесь практически исчезают ценопопуляции таких видов, как *Eurystomus orientalis*, *Uragus sibiricus*, *Chloris sinica*, *Ocyris spodocephalus*, *Dendrocopos kizuki*, *Phylloscopus coronatus*, *Ficedula zanthopygia*, *Parus minor*, *Turdus hortulorum*, *Cristemberiza elegans*, *Parus palustris*, *Eophona personata*, *Garrulus glandarius*, *Streptopelia orientalis*, *Zosterops erythropleura*. Взамен появляются *Pyrrhula griseiventris*, *Pyrrhula cinerea*, *Anthus hodgsoni*, *Phylloscopus trochiloides*, *Tarsiger cyanurus*, *Ficedula mugimaki*, *Nucifraga caryocatactes*, *Troglodytes troglodytes*. В целом баланс между числом видов, снижающих численность на 50% и более и увеличивающих её в тех же пределах в поясе среднегорий выглядит следующим образом. В лесонасаждениях поймы – 22 и 14 видов, во вторичных лиственных лесах склонов, возник-

ших на месте пожарищ – 21 и 16, в лесах с большим удельным весом хвойных на склонах – 26 и 14 видов, соответственно.

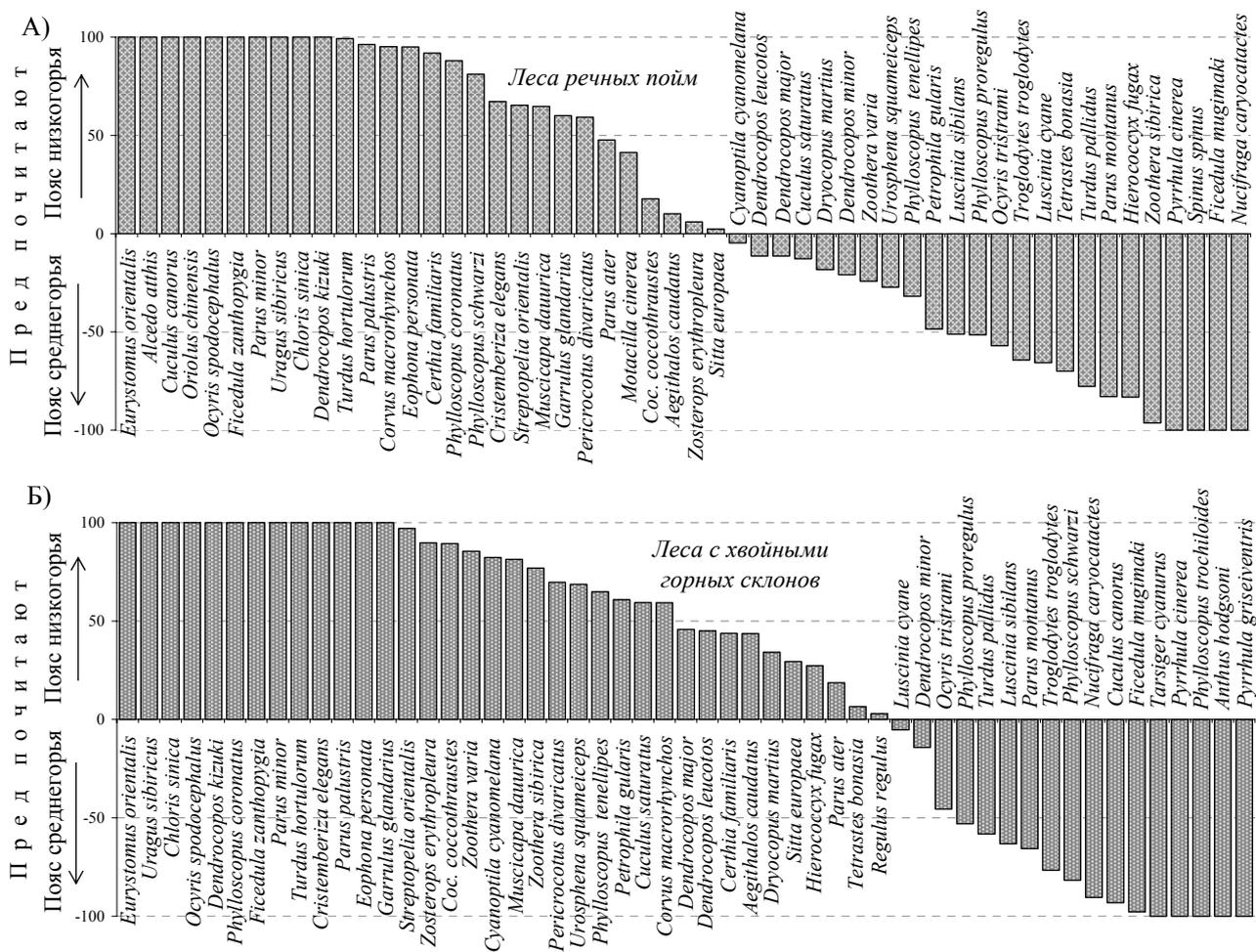


Рис. 4. Вектор изменения обилия видов птиц А) пойменных и Б) горных местообитаний при переходе от пояса низкогорий к поясу среднегорий Южного Сихотэ-Алиня.

Видовые очерки

***Aix galericulata*.** По сообщению сотрудников ВУБС В.Н.Дюкарева и Д.Б.Иванова, мандаринка появляется на гнездовании только на самом нижнем отрезке долины Правой Соколовки, недалеко от её устья, где река становится достаточно полноводной.

***Pernis ptilorhyncus*.** 10 июня 2008 взрослый хохлатый осоед вылетел с обширного галечника реки Соколовки у пойменного леса в 12 км от границ стационара.

***Accipiter nisus*.** На территории ВУБС перепелятник – малочисленный гнездящийся вид. В 2009 году одна гнездящаяся пара обнаружена в лесу на шлейфе склона недалеко от устья ключа Еловый (Чашёвый). Гнездо располагалось на живых ветвях в средней части кроны не крупной ели аянской, с диаметром ствола на уровне груди

22 см, на высоте 12 м. 19 июня в нём было 4 разновозрастных оперяющихся птенца, кисточки на пеньках рулевых и маховых перьев у старших птенцов развернулись примерно на 1/4 длины. У гнезда найдены остатки трапезы: перья молодого пухляка и таёжной овсянки. Гнездовой участок приурочен к наиболее продуктивной части леса – конусу выноса, на переломе в долину ключа. Он выделялся значительной расстроенностью лесного полога, многочисленными «окнами» и обилием старых лиственных и хвойных деревьев с крупными открытыми кронами (липы, берёзы ребристой, корейского кедра, ели и др.). Само гнездовое дерево несколько прикрыто стоящими рядом клёном бородчатым, молодой берёзой и др. Плотность населения перепелятника в лесах стационара в 2009 году не превышала 0.13 пар/км².

Spizaetus nipalensis. В лесах ВУБС восточного хохлатого орла в гнездовое время впервые наблюдали А.А.Назаренко и О.П. Вальчук 24 мая 1996 (Курдюков 2000). Помимо этого, взрослого самца, погибшего в капкане в декабре 1985 года в бассейне Соколовки (Чугуевский район, верховья Уссури), передал в коллекцию зоологического музея БПИ ДВО РАН В.П.Пономарчук (Нечаев, Чернобаева 2006). 17 июня 2009 гнездящаяся пара восточного хохлатого орла обнаружена нами в лесу центральной части стационара. Жилое гнездо располагалось в развилке ствола и двух толстых скелетных ветвей кряжистой сверху огромной ребристой берёзы с диаметром ствола на уровне груди около 80 см, на высоте около 20 м от земли. К сожалению, осмотреть его не удалось. Участок обитания примечателен тем, что расположен на относительно пологом склоне среди довольно однородного массива. В прошлом здесь располагался великолепный кедровник с жёлтой (ребристой) берёзой и елью, но в 1960-х годах почти весь кедр вырубил. Остались только отдельные огромные его экземпляры. Зато жёлтую берёзу не тронули, почти все – это огромные деревья предельного возраста (около 450 лет). Вокруг гнездового дерева много прогалов на месте упавших елей и жёлтых берёз, из-за чего основной полог сильно прорежен. Оформлено одно большое центральное «окно» и вокруг несколько «окон» поменьше, в приземном ярусе во многих местах «пятна» зарослей стелющейся формы актинидии коломикта, куртин клёна бородчатого. Довольно много также нестарых (высотой до 18 м, с диаметром ствола до 25 см), но по какой-то причине усохших на корню елей. Плотность населения восточного хохлатого орла в 2009 году на территории ВУБС не превышала 0.04 пар/км².

Tetrastes bonasia. В лесах среднегорий ВУБС рябчик обычен на гнездовании. Гнездящиеся пары распределены по территории весьма равномерно, но всё же заметна более высокая плотность населения в долинах рек и ручьёв, чем на горных склонах. Везде предпочитает участки с густыми дебрями в околосемном ярусе в виде групп кустар-

ников, упавших крон деревьев, переплетений актинидии, куртин хвойного молодняка, нагромождений камней и т.д. Захламлённость лесов среднегорий в среднем несколько выше, чем лесов низкогорий. Видимо, с этим связано и то, что численность рябчика здесь на 40-70% выше. Особенно это заметно в долинах рек. Средняя численность рябчика в 2008 году составила 5.4 пар/км², в 2009 – 3.4. В лесах поймы реки Правой Соколовки плотность населения составила: 5.8 пар/км² в верхнем, 6.9 в среднем и 7.4 – в нижнем течении. В долинах боковых притоков – 1.4-6.4. В кедрово-еловых лесах склонов (560-850 м н.у.м.) 0.9-5.6, в елово-пихтовых (850-1050 м) – 2.9. В пирогенном молодом лиственном лесу – 3.9-5.9 пар/км². В период 16-22 июня 2009 у многих пар наблюдались выводки пуховичков возрастом от нескольких дней до двух-трёх недель. В девяти выводках отмечено от 2 до 10, в среднем 6.4 птенца.

Scolopax rusticola. Малочисленный вид. За время наших работ на территории стационара вальдшнеп наблюдался лишь дважды. Одна встреча в пойменном лесу среднего течения Правой Соколовки, другая – среди 12-летнего берёзово-осиново-кленового молодняка, 5-6 м высотой, на месте обширной сплошной вырубki на куполообразном водоразделе (высота 970 м), рядом с фрагментом «недоруба» кедрово-елового леса. Плотность населения вида на территории ВУБС, по нашим данным, не превышает 0.33 пар/км².

Streptopelia orientalis. В лесах среднегорий большая горлица, заметно малочисленней и более ограничена в выборе местообитаний, чем в расположенных ниже высотных поясах растительности. Она занимает здесь почти исключительно пойменные насаждения, а также вторичные лиственные леса склонов на месте интенсивных рубок и пожаров. В лесах с более заметным участием хвойных на горных склонах на гнездовании практически не встречается. Средняя плотность населения в лесном поясе среднегорий ВУБС варьировала от 0.28 пар/км² в 2008 до 0.39 в 2009 и составила: в поймах рек – 34.7%, в лиственных лесах склонов 12.4%, в хвойно-лиственных лесах – 3% от её средних значений в тех же группах лесов низкогорий. В долине Правой Соколовки плотность населения заметно снижается от нижнего участка к верховьям: 3.15 пар/км² на отрезке от устья ключа Октябрьский и ниже, 1.3 на отрезке между устьями ключей Октябрьский и Берёзовый, 1.23 – выше устья Берёзового. В долинах боковых притоков Правой Соколовки плотность населения составляла 0.6 пар/км², в лиственном лесу на участке верхового пожара 1980 года, по ключу Октябрьский – до 0.56. В горных кедрово-еловых и елово-пихтовых лесах было учтено не более 0.1 пар/км².

Hierococcus (fugax) hyperythrus. Ширококрылая кукушка распространена в лесах стационара широко, но неравномерно. Она редка

в бассейне верхнего течения Правой Соколовки и обычна в среднем и нижнем. Токующие самцы постоянно отмечаются на одних и тех же участках, например по ключам Безымянный, Еловый (Чашёвый), Медвежий, Трёхстенный (Кочинский). Всего на территории стационара в гнездовой период 2009 года держалось приблизительно 7-8 самцов. Средняя плотность населения вида здесь составила 0.2 самца/км² в 2008 и 0.36 – в 2009 году, что в среднем на 61% больше, чем в хвойно-широколиственных лесах низкогорий. Гнездо синей мухоловки с неполной кладкой (одно яйцо) и яйцом ширококрылой кукушки нашёл и сфотографировал 18 мая 2008 В.Н.Дюкарев. По предоставленным им снимкам видно, что яйцо светлое, равномерной голубоватой окраски, лишь на тупом конце виден венчик из едва различимых размытых пятен глинисто-жёлтого цвета. Ориентировочные размеры этого яйца (по этим фотоснимкам, с учётом размеров яйца синей мухоловки) – 29.7×21.6 мм, что укладывается в размеры яиц этого вида из Приморья (Балацкий 1994; Балацкий, Бачурин 1999, 2003). Обнаруженное гнездо примечательно тем, что располагалось невысоко над землёй среди густых ветвей молодой аянской ели.

Cuculus canorus. В Уссурийском крае обыкновенная кукушка сплошных лесов явно избегает. Средняя для территории ВУБС плотность населения вида составила: в 2008 – 0.24, в 2009 – 0.15 самца на 1 км². Сложилось впечатление, что токующие самцы придерживались обширных седловин и платообразных водоразделов, где леса несколько расстроены старыми и молодыми рубками.

Cuculus (saturatus) optatus. Глухая кукушка равномерно распределена по лесам ВУБС, редка она только на участке лиственных молодняков (возраст 12 лет), возникших на месте обширных сплошных вырубок на куполообразном водоразделе (высота 970 м). Средняя по территории ВУБС плотность населения вида составила: в 2008 – 1.2, в 2009 – 1.4 самца/км², что на 36% меньше, чем в лесном поясе низкогорий. В долине Правой Соколовки: 2.2 в верхнем, 2.4 в среднем, 1.8 – в нижнем течении. В долинах боковых притоков – 1.2-1.6. В кедрово-еловых лесах – 0.9-1.1, в елово-пихтовых – 2.2. В лиственном лесу на месте верхового пожара осенью 1980 года – 1.2-1.3 самца/км².

Strix uralensis. Длиннохвостая неясыть, по устному сообщению В.Н.Дюкарева, не представляет редкости в районе ключа Берёзовый. 3 экз., собранных с территории стационара и его окрестностей в декабре 1973, 1977 и 1987, хранятся в фондах зоологических музеев ДВГУ и БПИ ДВО РАН. В 2009 году в долине Правой Соколовки на маршруте 2.48 км в густых сумерках учтена по голосу 1 птица.

Otus sunia. В лесах ВУБС восточная совка – наиболее многочисленный гнездящийся вид сов. Придерживается пойменных лесов и нижних участков бортов долин, очень редко отмечается выше, на

склонах глухих распадков. В верхних участках боковых притоков Правой Соколовки численность восточной совки намного ниже, чем у их устьев. В 2008 году в долине среднего течения Правой Соколовки встречаемость вида составила 0.72 пар на 1 км учётного маршрута, в 2009 – от 0.4 до 0.89. Таким образом, плотность населения вида примерно в 4-5 раза ниже, чем в поясе низкогорий Уссурийского заповедника (Харченко 2005; наши данные).

Ninox scutulata. Иглоногая сова в лесах стационара встречается заметно реже предыдущего вида. На маршрутном учёте в поздние вечерние часы по долине Правой Соколовки на 5.49 км отмечена одна токующая птица – в долинном лесу напротив устья Безымянного ключа. Встречаемость вида в лесах среднегорий ВУБС (0.18 пар на 1 км маршрута) в среднем в 4.7 раз меньше, чем в лесах низкогорий Уссурийского заповедника (Харченко 2005; наши данные) и в 3.6 раз – чем в лесах заповедника «Кедровая Падь» (наши данные).

Ketupa blakistoni (?). По устному сообщению директора ВУБС В.Н.Дюкарева, филин, возможно рыбный, наблюдался им на стационаре в гнездовой сезон. Кроме того, сотрудник стационара Д.Б.Иванов, живущий на базе у Берёзового ключа, сообщил, что токовые крики крупных сов можно регулярно слышать в холодное время года вокруг с разных точек долины Правой Соколовки. По описанию более всего они походят на голосовые сигналы рыбного филина. Он также сообщил о случае нападения на домашнюю кошку крупной хищной птицы, очевидно, крупной совы (судя по оставленным на снегу следам). Нужно отметить, что хотя в 1960-х годах долина реки была затронута выборочными рубками, здесь сохранилось достаточно много ненарушенных участков леса, где обычны старые дуплистые экземпляры ильма долинного, тополя Максимовича, ясеня маньчжурского и др., пригодные для гнездования этого вида.

Hirundapus caudacutus. Иглохвостый стриж на территории стационара в гнездовое время наблюдался единственный раз – 7 июня 2008 две птицы пролетели над лесом на водоразделе между бассейнами рек Соколовка и Извилинка.

Picus canus. В гнездовой период в лесах стационара седой дятел нами не наблюдался. Однако отмечен в холодный период года в районе базы на ключе Берёзовый, где он кормился, раздалбливая стены строений, в поисках зимующих в их щелях насекомых (Д.Б.Иванов, устн. сообщ.).

Dryocopus martius. Желна равномерно распределена по самым разным лесам стационара. Средняя по всем местообитаниям плотность населения этого вида составила: в 2008 году – 0.03, в 2009 – 0.07 пары на 1 км², т.е. столько же или на 25% меньше, чем в среднем в лесах пояса низкогорий.

Dendrocopos major. Как в большинстве сплошных лесов Уссурийского края, в лесах ВУБС большой пёстрый дятел имеет сравнительно невысокую численность, занимая здесь самые разнообразные лесные формации. Плотность населения вида планомерно снижается от лесов с доминированием лиственных к лесам с большим удельным весом хвойных пород. По усреднённым данным за 2008 и 2009 годы, она составила: 0.8 в пойменных лесах, 0.5 в лиственных лесах, возникших на месте интенсивных вырубок и пожаров, 0.2 пар/км² – в кедрово-еловых лесах горных склонов. Таким образом, в лесах среднегорий средняя численность большого пёстрого дятла такая же, как в хвойно-широколиственных лесах низкогорий и в 3.1 раз меньше, чем в широколиственных.

Dendrocopos leucotos. В отличие от пояса низкогорий, где белоспинный дятел равномерно занимает практически любые типы леса и является самым многочисленным гнездящимся видом среди дятлов, в среднегорье ВУБС его численность сильно падает, а в распределении по лесам он отдаёт явно предпочтение пойменным насаждениям. Так, если в поясе низкогорий средняя плотность его населения составляет: 6.9 пар/км² в пойменных, 6.0 в широколиственных, 5.4 – в хвойно-широколиственных лесах, то в поясе среднегорий стационара: 2.2 в пойменных, 0.7 в лиственных, 0.7 – в лиственно-хвойных лесах. В пойменных лесах Правой Соколовки в 2008-2009 годах учтено: 2.1 в верхнем, 2.9 в среднем, 2.7 пар/км² – в нижнем течении. В поймах боковых притоков – 1, в кедрово-еловых лесах склонов – 1-1.2, в лиственных лесах на месте гарей – 0.9 пар/км², в елово-пихтовых лесах не отмечен. Средняя по всем местообитаниям плотность населения белоспинного дятла составила: в 2008 году – 0.5, в 2009 – 1.1 пар/км².

Dendrocopos minor. Численность и характер распределения малого пёстрого дятла в лесах ВУБС несколько схожи с таковыми белоспинного. Отличие состоит в том, что первый более равномерно занимает разные типы насаждений. Средняя по лесам стационара плотность населения малого пёстрого дятла составила: в 2008 – 2.2, в 2009 – 1.1 пар/км². В пойменных лесах Правой Соколовки она варьировала: от 1.8-2.4 в среднем течении, до 1.6 в нижнем течении и 1.2 – в долинах боковых притоков. В кедрово-еловых лесах горных склонов – 1, во вторичных лиственных лесах на месте интенсивных вырубок и гарей – 1.2-3.2 пар/км². В целом уровень численности этого вида в лесах пояса среднегорий, где он замещает отсутствующего здесь малого острокрылого дятла, на 42% выше, чем в лесах низкогорий Южного Сихотэ-Алиня. В период наших работ 16-22 июня 2009 мы нашли 3 дупла малого пёстрого дятла с птенцами. Одно располагалось в сухой жердине тополя (диаметр ствола на уровне груди 22 см) с уже полностью отпавшей корой, на высоте 4.5 м. Другое – в обломанной ветви старой,

наполовину живой липы. Диаметр ветви около 25 см, дупло сделано в 17 см от её торца на высоте 4.5 м от земли. Третье дупло было устроено в сухостойной колоде ели диаметром 15 см на высоте около 3 м.

Anthus hodgsoni. Разреженное поселение пятнистого конька обнаружено на заросших берёзовыми молодняками (возраст 12 лет, высота 5-7 м, диаметр стволов около 5 см) сплошных вырубках на платообразном водоразделе (940-960 мн.у.м.). Всего встречено не менее 4 пар, плотность населения в данном местообитании низкая – 2.4 пары на 1 км². Участок обитания интересен тем, что коньки гнездятся в лесной обстановке. Однако из-за того, что браконьерская рубка леса велась варварскими методами (на больших площадях снят плодородный слой почвы до коренной породы под склады леса и отвалы порубочных остатков), на этом месте сформировались мёртвопокровные сомкнутые молодняки, над которыми птицы совершают свои токовые полёты. В качестве присад используют единичные уцелевшие, часто усыхающие, берёзы, из-за малого количества которых токующие коньки вынуждены возвращаться, буквально, на одну и ту же ветку.

Motacilla cinerea. Горная трясогузка обычна на гнездовании у русел горных речек и ручьёв в условиях ВУБС. Средняя плотность населения – 0.56 пар на 1 км русла, здесь она на 41% малочисленней, чем на горных реках в поясе низкогорий. На 1 км русла правой Соколовки встречается: в верхнем течении – 0.28, в среднем – 0.56-0.74, в нижнем – 0.54; на её боковых притоках – 0.14 гнездящихся пар. Ежегодно до двух пар гнездятся под крышами строений на базе ВУБС на ключе Берёзовый. Одно из подобных гнёзд, в котором 16 июня самка насиживала кладку, было впоследствии разорено, очевидно, домашней кошкой. Охотно занимает также участки свежих порубок, где в изобилии встречаются как необходимые для сбора корма свободные от густого травостоя участки, так и укрытия для гнёзд в виде всевозможных порубочных остатков.

Garrulus glandarius. Сойка редка на гнездовании в лесах пояса среднегорий ВУБС. Средняя плотность населения этого вида здесь составляет лишь 14.5% от той, что наблюдается в поясе низкогорий. Особенно заметно снижение численности сойки в лесах горных склонов. Если в поясе низкогорий сойка предпочитает занимать горные участки, а в поймах рек отмечается заметно реже, в поясе среднегорий она отдаёт явное предпочтение более богатым широколиственными породами насаждениям: пойменным и пирогенным дубово-мелколиственным лесам склонов, где плотность её населения – 0.36 и 0.4 пары на 1 км², соответственно. В горных кедрово-еловых лесах мы сойку не наблюдали. Средняя для всей территории стационара численность этого вида составила: в 2008 – 0.8, в 2009 – 0.2 пар/км².

Nucifraga caryocatactes. Сравнительно обычна на гнездовании в

верхних участках горных кедрово-еловых лесах стационара. Появляется с высот около 700 м н.у.м. Средняя численность кедровки в верхнем поясе гор (700-1050 м) составила: в 2008 – 2.7, в 2009 – 1.2 пары на 1 км², что на 94% выше, чем в хвойно-широколиственных лесах низкогорий.

Corvus macrorhynchos. В горно-лесных ландшафтах ВУБС большешклювая ворона редка на гнездовании. Распределена сравнительно равномерно, но плотность населения повсеместно низкая: в 2008 году – 0.49, в 2009 – 0.49 пар/км², что составляет лишь 30.9% от плотности населения этого вида в горно-лесном ландшафте низкогорий.

Pericrocotus divaricatus. Популяция серого личинкоеда на территории стационара приурочена к лесам с высокой примесью широколиственных пород, а в коренных кедрово-еловых лесах среднегорий этот вид практически отсутствует. По нашим оценкам, около 53% популяции связано с широколиственными лесами на южных склонах, на месте интенсивных пожарищ, 34% с лесонасаждениями поймы, 13% – с жёлтоберёзниками, возникшими после промышленных выборочных рубок кедров. В долине Правой Соколовки серый личинкоед практически выпадает из состава населения птиц выше отметки 530 м н.у.м., лишь в очень небольшом числе он встречается выше. В то же время в лиственных лесах склонов он многочислен до высоты 750 м, а по старым рубкам в кедрово-ельниках (жёлтоберёзники) в небольшом числе поднимается до 800-900 м. Плотность населения в пойменных лесах Правой Соколовки составила: в верхнем – 0, в среднем – 2.2-2.3, в нижнем течении – 6.7, в поймах боковых притоков – 0 пар/км². В производных от кедрово-ельников лесах – 0.7-1.2, в пирогенных лиственных лесах – 10-14.1 пар/км². Средняя численность этого вида в лесах среднегорий составляет 32% от её значений в лесах низкогорий. В целом по лесам стационара: в 2008 – 3.4, в 2009 – 2.2 пар/км².

Troglodytes troglodytes. Популяция крапивника в лесах ВУБС тяготеет к двум пространственно разобщённым типам местообитаний, причём оба из них используются примерно в равной мере. Одна часть популяции сосредоточена в елово-пихтовых лесах высокогорий и отсюда распространяется в верхние участки среднегорий (на стационаре от 1050 до 800 м н.у.м.), другая приурочена к речным поймам (от 500 до 700 м) (рис. 5). Между этими высотными диапазонами крапивник редок. В пойме верхнего течения Правой Соколовки плотность населения составила 4.8 пар/км², среднего и нижнего 0.4-2.8, боковых притоков – 0.7. В елово-пихтовых лесах – 5.8, в кедрово-еловых – 1.9, на свежих вырубках в среднегорье – 3.3-3.5 пар/км². В лиственных лесах на склонах крапивник отсутствует. В целом в поясе среднегорий численность крапивника на 71% выше, чем в хвойно-широколиственных лесах низкогорий.

Urosphena squameiceps.

Короткохвостка принадлежит к числу одних из наиболее многочисленных видов птиц в лесах пояса среднегорий Южного Сихотэ-Алиня. Однако её популяция распределена здесь довольно неравномерно: из 207 пар 67% было сосредоточено в пойменных лесах, из которых 1/4 часть придерживалась шлейфов и нижних участков бортов долины. Оставшиеся 33% пар были распределены по горным склонам, причём 1/3 их часть занимала участки по врезанным в склоны ложбинам и оврагам водотоков. Вертикальное распределение короткохвостки показано на диаграмме (рис. 6). Отдельные пары встречаются вплоть до седловин самых высоких (980 м) водоразделов, но плотность населения вида здесь крайне низкая. В целом станции обитания этого вида в среднегорном поясе мало отличаются от занимаемых им в поясе низкогорий. Это главным образом участки с густыми дебрями в околоземном ярусе в виде стелющихся зарослей актинидии, валежника, упавших крон и ветвей деревьев, зарослей элеутерококка, лещины, чубушника и других кустарников по днищам распадков и ложам ключей, развалов камней и пр. По общему впечатлению, захламленность лесов в среднегорье несколько большая, чем в низкогорье. Впрочем, ощутимой разницы в усреднённой плотности населения вида между этими высотными поясами не наблюдается. Тогда как в речных поймах в среднегорье численность короткохвостки на 26% выше, чем в низкогорье, на склонах, в кедрово-еловых лесах, она на 69% ниже, чем в хвойно-широколиственных лесах низкогорий. Средняя по всем местообитаниям численность короткохвостки в 2008 году



Рис. 5. Вертикальное распределение встреч крапивника в поясе среднегорий ВУБС.

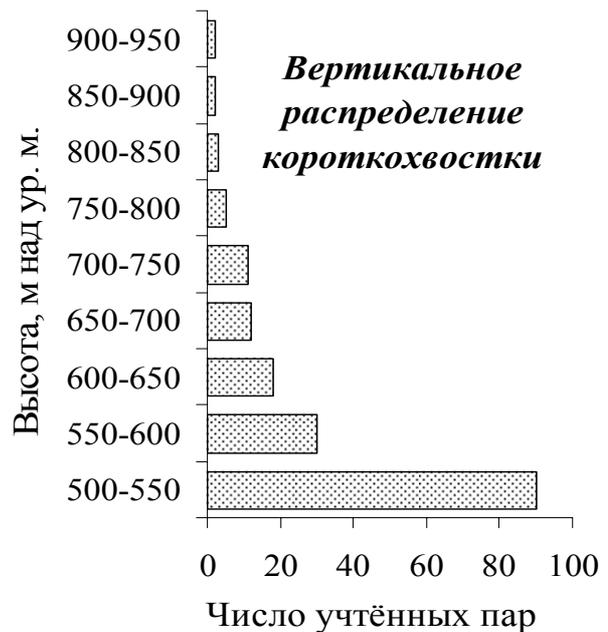


Рис. 6. Вертикальное распределение встреч короткохвостки в поясе среднегорий ВУБС

составила 10.2, в 2009 – 15.7 пар/км². Плотность населения вида в лесах поймы Правой Соколовки: в верхнем – 19.4, в среднем – 25-29.5, в нижнем течении – 41.6, в поймах боковых притоков – 20.1. В лиственных лесах на месте пожарищ – 10.1-20.3. В кедрово-еловых лесах склонов (560-850 м н.у.м.) – 4.8-5.7, в елово-пихтовых (850-1050 м) – 3.3, на свежих вырубках в поясе кедрово-ельников – 3.8-4 пар/км². В период наших работ 16-22 июня 2009 только у одной пары 16 июня наблюдались только что покинувшие гнездо едва перепархивающие слётки.

Phylloscopus trochiloides. Зелёная пеночка в лесах ВУБС, несмотря на наличие подходящих гнездовых станций по куполообразным водоразделам и горным седловинам (высотой 900-1050 м), не формирует сколько-нибудь существенного по численности населения. Она наиболее обычна на платообразном водоразделе между бассейнами рек Соколовка и Извилинка. В верхнем поясе гор популяция зелёной пеночки сильно разрежена, за весь период работ мы наблюдали здесь не более 8 пар этого довольно заметного вида. Встречи приурочены к диапазону высот от 780 до 1000 м н.у.м. Причём, здесь зелёная пеночка населяет не столько участки елово-пихтовых лесов, сколько мозаику насаждений в виде сочетания недорубов леса, свежих вырубок, лиственного мелколесья, хвойных молодняков и т.п. Средняя плотность населения вида в разных типах горных лесов стационара составила: в 2008 – 0.88, в 2009 – 0.88 пар/км². Даже в наиболее предпочитаемых станциях плотность не превышала 3.7 пар/км².

Phylloscopus (tenellipes) tenellipes. Бледноногая пеночка многочисленна на гнездовании в лесах ВУБС. Однако, распределение её по лесным массивам ещё более неравномерно, чем распределение короткохвостки. Из 163 учтённых пар 93.3% было связано с лесами в поймах водотоков. Из оставшихся 6.7% пар, гнездившихся на горных склонах, 1/3 также придерживалась небольших западин и оврагов, а остальные отмечены по захламлённым местам и участкам с густым подлеском. По горным долинам поднимается до самых истоков рек и ручьёв до высот 850-990 м н.у.м. Для речных долин ВУБС характерен ящикообразный профиль с резко выраженным переходом от поймы или более высоких террасовых уровней к склону. На отметках абсолютных высот 700-800 м ширина участков относительно выровненного рельефа по днищам долин составляет 15-35 м, на отметках 600-700 м – 35-70 м, на отметках 450-600 м – 100-360 м. Распределение бледноногой пеночки в поймах рек стационара довольно равномерное. Среднее расстояние между центрами гнездовых участков, по 79 измерениям, составило 216.5±162.8 м (среднее значение ± S.D.) и варьировало от 40 до 900 м. Средняя по лесам стационара плотность варьировала от 9.1 пар/км² в 2009 до 11.4 – в 2008. В лесах речных долин Правой Соколовки плотность населения вида составила: в верхнем течении –

20.3, в среднем – 22.9-27.5, в нижнем – 25.1, в поймах боковых притоков – 9.5-10.8. В кедрово-еловых лесах среднегорий – 2.5-3.4, в лиственных лесах на мест пожарах – 3.3-3.5, на свежих и затянувшихся молодняками лесосеках – 3.5-5.5 пар/км². В поймах рек среднегорий плотность населения этого вида на 32% выше, чем в поймах низкогорий, тогда как на склонах – на 65% ниже.

Phylloscopus coronatus. Светлоголовая пеночка практически выпадает из состава населения птиц в лесах среднегорий ВУБС. Она сравнительно обычна только в нижнем течении Правой Соколовки с уровня поймы 500 м н.у.м. и ниже. Кроме того, по лиственным лесам склонов на месте интенсивных вырубок и пожарах она поднимается до 680-750 м н.у.м. По поймам речек и ручьёв выше отметки 500 м проникает лишь в самом ограниченном числе. Единичные встречи этого вида отмечены в пойме ключа Болотистый (570 м), у устья ключа Берёзовый (570 м), по полосе тополя в долине (690 м) и у устья ключа Безымянный (530 м). Плотность населения светлоголовой пеночки в долине Правой Соколовки составила: в верхнем 0, в среднем 2.5-5.8, в нижнем течении – 12.2 пар/км². По лиственным лесам на месте пожарах – 2.3-8.6 пар/км². Средняя по лесам среднегорий стационара плотность колебалась от 1.3 в 2008 до 2.1 пар/км² в 2009 году.

Phylloscopus (proregulus) proregulus. Корольковая пеночка – один из наиболее многочисленных гнездящихся видов ВУБС. Благодаря высокой численности, этот вид в поясе среднегорий населяет практически любые типы леса. Однако плотность населения не везде одинакова, в лесах с высоким удельным весом в составе хвойных пород она примерно в два раза выше, чем в насаждениях, в составе которых доминируют лиственные деревья. Среднее расстояние между центрами гнездовых участков: в горных кедрово-еловых лесах ($n = 409$) – 83 ± 56.7 м, в лиственных лесах на месте пожарах ($n = 67$) – 123.8 ± 102.1 м, в лесонасаждениях поймы ($n = 128$) – 147.3 ± 178.5 м. Плотность населения этой пеночки в кедрово-еловых лесах склонов (560-850 м н.у.м.) составила 43.5, в елово-пихтовых (850-1050 м) – 42.5 пар/км², что на 53% больше, чем в хвойно-широколиственных лесах низкогорий. В пойме Правой Соколовки плотность варьировала: от 20.3 в верхнем, 21.4-25.8 в среднем и до 15.6 пар/км² в нижнем течении. В пойменных лесах боковых притоков – 20, в лиственных лесах склонов на месте гарей 1980 года – 23.2-27.5, на свежих и затянувшихся молодняками рубках (1-12 лет) в поясе кедрово-ельников – 33.2-35.7 пар/км². Средняя по всем типам лесонасаждений ВУБС численность корольковой пеночки колебалась от 25.1 пар/км² в 2008 до 28.6 – в 2009 году.

Phylloscopus schwarzi. Толстоклювая пеночка малочисленна на гнездовании в поясе среднегорий ВУБС. Распределение её по территории интересно тем, что наряду с открытыми участками, молодняками

и рединами в долинах рек и на платообразных водоразделах, сформировавшихся на месте вырубок и пожарищ, отдельные пары встречаются в естественно распадающихся насаждениях. В одном случае птицы гнездились в елово-пихтовом лесу с жёлтой берёзой и кедром на водоразделе (1030 м н.у.м.), где было много ложбин с густым мезофильным травостоем (крапива и др.) и куртинами клёнов. В другом – по захламлённому валёжником распадающемуся кедрово-ельнику у водораздела (930 м). Популяция пространственно нестабильна и заметно перестраивается по годам. Распределение этой пеночки по станциям выглядело следующим образом: на свежих и зарастающих вырубках в верхнем поясе гор (780-950 м) – 5 встреч, на поляне в долине Правой Соколовки (550 м) – 1, в лесной обстановке естественно разновозрастных насаждений у горных седловин и хребтов – 2 встречи.

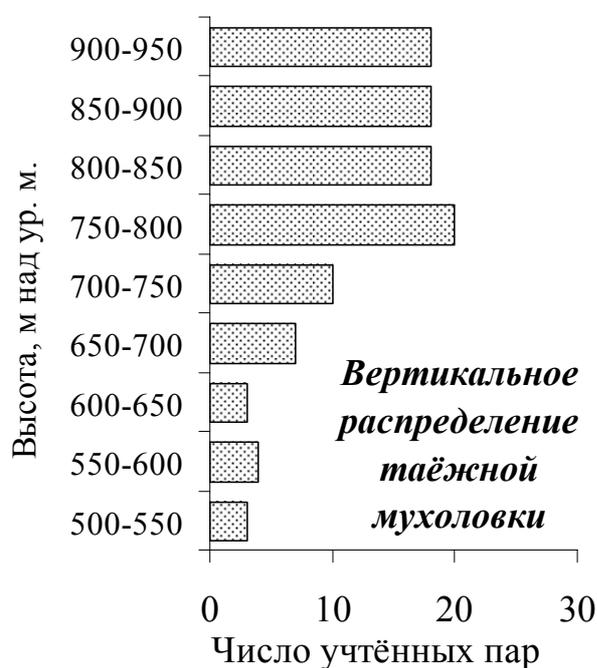


Рис. 7. Вертикальное распределение встреч таёжной мухоловки в поясе среднегорий ВУБС

Regulus regulus. Желтоголовый королёк на территории стационара обычен в елово-пихтовых лесах верхнего пояса гор и малочислен в кедрово-еловых лесах среднегорья. В лесах с большим удельным весом лиственных деревьев – в поймах рек и на гарях – отсутствует. В поясе елово-пихтовых лесов (850-1050 м н.у.м.) плотность населения составила 24.6 пар/км². Здесь королёк населяет как участки сравнительно одновозрастных ельников, носящих парковый облик, так и заметно расстроенных разновозрастных насаждений, а также заросшие берёзой участки вырубок с густым подседом хвойных молодняков. Распределение гнез-

дящихся пар здесь довольно неравномерно, расстояние между центрами гнездовых участков соседних пар варьировало от 70 до 1100 м, в среднем 351 ± 317 м ($n = 9$). В расположенном ниже поясе кедрово-еловых лесов плотность населения желтоголового королька составила 1.6-1.4, местами до 4.5-5.6, на свежих вырубках – 6.6 пар/км².

Ficedula mugimaki. Таёжная мухоловка обычна на гнездовании в кедрово-еловых и елово-пихтовых лесах среднегорий ВУБС, начиная с высот 700-750 м н.у.м. и выше. Вертикальное распределение встреч этого вида отражено на диаграмме (рис. 7). При выборе участков для гнездования таёжная мухоловка предпочитает продуктивные насаж-

дения по ложбинам в истоках горных ручьёв, особенно те из них, где имеются группы рослого хвойного древостоя высоких классов бонитета. В пойменных лесах она малочисленна, в основном, придерживается участков инверсионных ельников у шлейфов пологих склонов в устьях боковых притоков. Пространственное распределение пар довольно неравномерно, часто заметны парцеллярные группы из нескольких вокально контактирующих пар. Расстояние между центрами гнездовых территорий варьировали от 40 до 1200, в среднем 199.3 ± 177.2 м ($n = 78$). Плотность населения в горных елово-пихтовых лесах (850-1050 м н.у.м.) составила 23.2, в расположенном ниже поясе кедров-ельников и производных от них жёлтоберёзников с кедром и елью (560-850 м) – 18.8, на свежих лесосеках – 14-17.6 пар/км². В пойме реки Правая Соколовка: в верхнем – 5.8, в среднем – 1.2-1.9, в нижнем течении – 1, в поймах боковых притоков – 4.2-9.9 пар/км². В лиственных лесах (25-30 лет) на месте гарей – 1-1,1, на участке берёзовых молодняков на месте сплошных вырубок – 7.4 пар/км². Средняя по лесам ВУБС численность вида варьировала от 5.7 в 2008 до 9.7 пар/км² в 2009 году.

Cyanoptila cyanomelana. Синяя мухоловка обычна в долинах рек пояса среднегорий ВУБС. По ним она поднимается практически до самых истоков рек и ручьёв, но в самых верховьях, на отметках высот 650-750 м н.у.м. – редка. Выше 800 м синяя мухоловка у водотоков в истоках рек не отмечена. Кроме этого, она изредка встречается в лесах горных склонов, причём в такой обстановке она более обычна в пирогенных лиственных лесах, чем в близких к коренным насаждениям, например, в жёлтоберёзниках с кедром. Распределение учтённых пар по группам местообитаний выглядело следующим образом: из 71 пары 69% разместились в долине главного русла Правой Соколовки, ещё 19% – в долинах её боковых притоков, 9% – на склоне в лиственном лесу, главным образом у русла малого водотока, 3% – на склонах в жёлтоберёзнике с кедром. На горных склонах отдельные пары проникают до высоты 760 м н.у.м. Средняя по лесам стационара численность вида составила: в 2008 – 3.1, в 2009 – 5.1 пар/км². Плотность населения вида в долине реки Правая Соколовка составила: 16.6 – в нижнем, 13.8 – в среднем, 12.6 – в нижнем течении, в долинах боковых притоков – 3.3-6.7 пар/км². В горных кедрово-еловых лесах – 1-2.1, в лиственных лесах на месте гарей – 1.8-7.5 пар/км². В долинах рек среднегорья численность не отличается от той, что наблюдается в поясе низкогорий, тогда как на склонах она на 59% ниже.

Muscicapa daurica. Ширококлювая мухоловка немногочисленна, но широко распространена в лесах среднего пояса гор ВУБС. Её численность наиболее высока в долинных лесах, понижаясь от нижнего течения к верхнему и долинам боковых притоков. На горных склонах плотность населения вида примерно в два раза ниже и постепенно

снижается к верхнему поясу гор. Однако пределы вариаций в целом невелики, к тому же гнездящиеся пары распределены по территории очень неравномерно. Так, в лесонасаждениях поймы средняя дистанция между центрами гнездовых участков соседних пар составила 818 ± 1223 м ($n = 21$), в кедрово-еловых лесах горных склонов – 1800 ± 1699 м ($n = 18$), в лиственных лесах склонов, развившихся на месте гарей – 1969 ± 1926 м ($n = 4$). Плотность населения вида в пойме Правой Соколовки составила: в верхнем – 4.7, в среднем – 6.1-6.3, в нижнем течении – 9.1, в долинах боковых притоков – 1.6 пар/км². В кедрово-еловых лесах склонов (560-850 м н.у.м.) – 3.1-3.7, в елово-пихтовых (850-1050 м) – 1.6, на свежих вырубках в поясе кедрово-ельников – 7.2, в лиственных лесах (возраст 25-30 лет) на месте гари – 2.9-5.7 пар/км². Средняя по разнообразным лесным формациям стационара численность ширококлювой мухоловки варьировала от 3.4 пар/км² в 2009 до 4.6 в 2008 году. В условиях среднегорий средняя плотность населения вида на 76,5% ниже, чем в поясе низкогорий.

Petrophila gularis. Белогорлый дрозд – характерная и, как повсеместно на Южном Сихотэ-Алине, сравнительно малочисленная птица. Гнездится одиночно и разреженными поселениями из 2-3 пар, находящихся в постоянном акустическом контакте друг с другом. Этот вид наиболее обычен по 30-летним гарям на крутых склонах ключа Октябрьский, где за прошедшие годы успел сформироваться молодой лиственный лес, но и по прошествии достаточного времени в изобилии сохранился сухостой и валёжник кедра. На особую связь белогорлого дрозда с гарями указывал ещё Л.М.Шульпин (1931). Помимо этого, этот вид отмечается и на других участках леса, растущего на крутых горных склонах с выходами на поверхность небольших «стенок» коренных пород. Средняя для всей территории среднегорий стационара плотность населения белогорлого дрозда составила 0.45 пар/км² в 2008 году и 0.18 – в 2009, что на 58% больше, чем аналогичные показатели для пояса низкогорий.

Phoenicurus auroreus. Одна пара сибирской горихвостки гнездилась в годы нашей работы (2008-2009) на базе стационара у устья Берёзового ключа.

Luscinia cyane. Синий соловей – один из наиболее многочисленных и одинаково охотно использующих все представленные лесные формации видов птиц пояса среднегорий ВУБС (рис. 8). Несмотря на высокую численность и сходную интенсивность использования всевозможных стадий, гнездящиеся пары синего соловья распределяются по площади насаждений не совсем равномерно. Отчётливо заметны агрегации гнездящихся пар, находящихся в более тесной акустической связи друг с другом. Они перемежаются сравнительно слабо заселёнными территориями. Так, среднее расстояние между центрами гнез-

довых участков и его изменчивость составили: в насаждениях поймы – 96.4 ± 106.7 м ($n = 192$), в лиственных лесах склонов на месте гарей – 104.1 ± 80.8 ($n = 80$), в горных кедрово-еловых, елово-пихтовых лесах и жёлтоберёзниках с кедром и елью – 201.7 ± 241.6 ($n = 157$), на сплошных вырубках, заросших 12-летними берёзовыми молодняками – 238 ± 363.7 м ($n = 31$). Как видно, изменчивость этого показателя довольно велика. Общее благополучие и многочисленность местной гнездовой популяции синего соловья, очевидно, определяют равное использование

им самых разнообразных местообитаний. Плотность населения вида более высока в насаждениях поймы, в долине Правой Соколовки она составила: в верхнем – 25.6, в среднем – 28-34.1, в нижнем течении – 47.7, в поймах боковых притоков – 37.4 пар/км². В кедрово-еловых лесах склонов (560-850 м н.у.м.) – 20.8-25.9, в елово-пихтовых лесах (850-1050 м) – 16 пар/км². В лиственных лесах склонов на месте гарей – 18.1-39.1, на свежих лесосеках – 16.2, на затянувшихся 6-летними берёзовыми молодняками сплошных вырубках – 18 пар/км². Средняя по разнообразным лесным формациям стационара численность синего соловья варьировала от 15.9 в 2008 до 28.3 пар/км² в 2009, составив в среднем 26.2 пар/км², что на 43% выше, чем в поясе низкогорий.

Гнездо синего соловья, содержавшее насиженную кладку 6 яиц, найдено 9 июня 2008. Оно интересно тем, что располагалось в подстилке на плоском участке водораздела среди рыхлых куртин стелющейся у земли актинидии и было прикрыто сверху навесом сухого прошлогоднего вейника Лангсдорфа. Наружный валик гнезда оформлен преимущественно сухими листьями деревьев и кустарников, выкладка лотка сложена из тех же сухих листьев с заметной примесью шерсти изюбря и чёрных волосовидных талломов лишайника.

Luscinia sibilans. Соловей-свистун обычен на гнездовании в поясе среднегорий ВУБС, где его вертикальное распределение напоминает таковое таёжной мухоловки (рис. 9). Имеются и некоторые различия. Популяция этого вида более тяготеет к нижней части пояса среднегорий (700-850 м н.у.м.), где гнездящиеся свистуны предпочитают выбирать участки по днищам лоцин в истоках горных распадков. Тем не

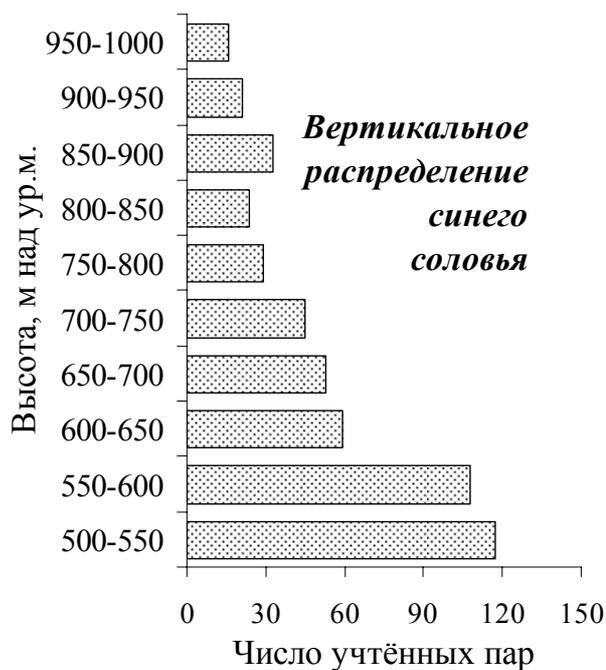


Рис. 8. Вертикальное распределение встреч синего соловья на территории ВУБСО.

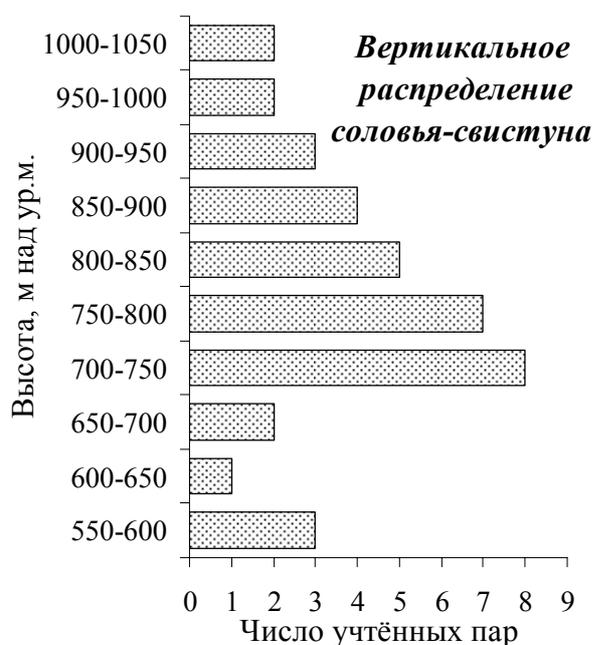


Рис. 9. Вертикальное распределение встреч соловья-свистуна на территории ВУБС.

нижнем — отсутствует, в поймах боковых притоков — 0.5 пар/км². В лиственных лесах склонов на месте гарей — 0.8 пар/км², в берёзовых молодняках на месте сплошных вырубок — 1.3. Средняя по всем местобитаниям численность соловья-свистуна в среднегорье на 53% выше, чем в хвойно-широколиственных лесах низкогорий.

Три гнезда соловья-свистуна в горных елово-пихтовых лесах располагались идентично — в выгнивших полостях сухостойных колод нестарых елей. При этом гнёзда располагались в трубковидной полости, удерживаясь выпирающими изнутри конусовидными основаниями сучьев. В двух гнездах, найденных 17 июня 2006, было по 4 голых 1-2-дневных птенца. В третьем, почти готовое гнездо 25 мая 2005 птица носила сухие листья для выстилки лотка. Размеры гнёзд, см: высота колоды 55, 130 и 60, её наружный диаметр 12, 11.8 и 11.5, глубина расположения гнезда 24, 6.5 и 10, диаметр внутренней полости 9.9, 7.7 и 9.5, диаметр лотка 6, 6.3 и 6.9, глубина лотка 6, 5.2 и 3.5, соответственно.

Tarsiger cyanurus. Синехвостка редка в самом верхнем поясе гор ВУБС. За период наших работ этот вид отмечен 5 раз на высотах не ниже 940 м н.у.м., где плотность населения достигала 4.5 пар/км².

Turdus pallidus. Бледный дрозд — один из наиболее многочисленных видов птиц ВУБС. Популяция вида распределена по самым разным типам насаждений стационара довольно равномерно. В долине Правой Соколовки плотность населения вида составила: в верхнем — 18.2, в среднем — 15.2-26.9, в нижнем течении — 22.3, в долинах боковых притоков — 20.3 пар/км². В горных кедрово-еловых лесах и жёлтоберёзниках с кедром и елью — 15.2-17.3 пар/км², в елово-пихтовых ле-

мене, вид занимает самые разнообразные станции в поясе гор на высотах более 700 м и часто встречается также в кедрово-еловых и елово-пихтовых лесах горных склонов. В пойме Правой Соколовки, имеющей диапазон высот от 750 до 440 м н.у.м., соловей-свистун редок и придерживается участков инверсионных ельников на террасах у устьев боковых притоков. В горных елово-пихтовых лесах (850-1050 м) плотность населения вида составила 2.4, в кедрово-еловых (560-850 м н.у.м.) 2.4 пар/км². В пойме Правой Соколовки: в верхнем течении — 0.9, в среднем — 0.6, в

сах – 14.4. В лиственных лесах склонов на месте гарей – 16,7, на свежих лесосеках – 9.9, в берёзовых молодняках на месте сплошных вырубок – 13.8 пар/км². Средняя плотность по всем лесонасаждениям варьировала от 14 в 2008 до 16 пар/км² в 2009, что на 70% больше, чем аналогичные показатели в горно-лесных ландшафтах низкогорья.

Из 26 найденных на стационаре гнёзд бледного дрозда большинство (46%) было устроено на мутовках ветвей у стволиков молодых аянских елей и белокорых пихт. В речных долинах многие гнёзда устраивались на стволиках ив, чаще наклонных, реже в вертикальных развилках. Помимо ели, охотно использовались также наклонные ветви клёнов бородачатого и жёлтого. Интересно расположение одного гнезда – на стволе изогнутой снегопадом молодой жёлтой берёзы. Другое размещалось необычно высоко – на высоте 14 м в верхней развилке жердины жёлтой берёзы. Отмечено также гнездо в нижней мутовке боковых ветвей рослой ели, другое – на самом конце «лапы» молодой белокорой пихты. В одном из гнёзд в устройстве стенок наряду с сухими стеблями мареновых использовались многочисленные полоски бересты молодой жёлтой берёзы. Высота расположения гнёзд варьировала от 1.2 до 14 м, в среднем составив 3.6 ± 2.5 м. 7-8 июня 2008 найденные гнёзда содержали либо насиженные кладки, либо птенцов в возрасте до 8 дней. В период работ 16-22 июня 2009 у многих пар птенцы уже покинули гнёзда, встречались как только что вылетевшие слётки, так и молодые птицы с уже совершенно отросшими хвостами. В то же время 20 июня отмечена самка, насиживающая кладку. Найденные гнёзда содержали не более 3-4 яиц (птенцов). Интересно, что в 20-х числах июня 2009 нередко попадались перья недавно съеденных молодых птиц, а одну взрослую птицу какой-то хищник съел прямо на гнезде. Следует отметить, что сроки размножения бледного дрозда в условиях среднегорий ВУБС очень сходны с теми, что отмечаются для близкого с ним по экологии сизого дрозда, многочисленного на гнездовании в поясе низкогорий, массовый вылет птенцов у которого происходит в период с 10 по 30 июня. И это несмотря на заметно запаздывающую фенологию весны в поясе среднегорий.

Turdus hortulorum. Сизый дрозд очень редок в пойменных лесах территории ВУБС. За весь период наших работ он наблюдался лишь дважды в долинах рек не выше 550 м н.у.м.

Zoothera sibirica. Сибирский дрозд малочисленный, но довольно характерный вид лесов среднегорий всей территории ВУБС. Встречается в самых разнообразных насаждениях, но непосредственно в поймах рек редок, чаще занимает инверсионные кедрово-еловые леса по обрамляющим пойму террасам. Регулярно отмечается также в горных елово-кедровых лесах и лесах по глубоко врезанным долинам горных распадков. Наиболее охотно занимает резко разновозрастные участки

леса, с заметно расстроенным пологом и обильными зарослями клёнов и актинидии по световым «окнам». На участке долины Правой Соколовки протяжённостью 5.87 км в 2009 году гнездились 6 пар сибирского дрозда. По оценкам, плотность населения вида здесь составила: в верхнем 1.5, в среднем 1.4, в нижнем течении 0.3, в долинах боковых притоков – 0.3 пар/км². В горных кедрово-еловых лесах – 0.07 пар/км², в лиственных лесах склонов на месте гарей – 0.5, на лесосеках – 0.5-1.2. Средняя плотность населения составила в 2008 году – 0.1, в 2009 – 0.3 пар/км². В целом в лесах среднегорий ВУБС численность вида на 53% больше, чем в хвойно-широколиственных лесах низкогорий.

Гнездо сибирского дрозда с 5 птенцами возрастом около 5 дней обнаружено 21 июня 2009. Оно размещалось в верхней развилке тонкого стволика жёлтого клёна на высоте 5 м. Внешне очень похожее на гнездо бледного дрозда, оно отличалось отсутствием земляной прослойки стенок, из-за чего лоток оказался значительно просторнее. К сожалению, из-за труднодоступности, измерить и более подробно рассмотреть гнездо не удалось. Участок обитания – кедрово-ельник на склоне у истоков распадка, интересный тем, что несмотря на некоторую разновозрастность, не имел обширных световых «окон» с куртинами подлеска.

Zoothera varia. Пёстрый дрозд немногочисленный, но характерный вид пояса среднегорий ВУБС. Распределение его по территории и численность сходны с таковыми у сибирского дрозда. Пёстрый дрозд сравнительно равномерно занимает самые разнообразные леса. Плотность населения вида в поясе горных кедрово-еловых лесов (560-850 м) составила 0.3 пар/км², в поясе пихтово-еловых лесов (850-1050 м н.у.м.) – 0.9. В долине Правой Соколовки: в верхнем – 0.9, среднем – 1.1-2.4, в нижнем течении – 0.6, в долинах боковых притоков – 0.7; в лиственных лесах склонов на месте гарей – 0.4-0.5 пар/км². Средняя для территории стационара плотность населения пёстрого дрозда варьировала от 0.39 в 2008 до 0.43 пар/км² в 2009, что совпадает с таковой в горно-лесных ландшафтах низкогорий.

Aegithalos caudatus. Ополовник обычен и довольно равномерно встречается по всей территории ВУБС. В период наших работ 7-9 июня 2008 и 16-22 июня 2009 мы встречали кочующие выводки длиннохвостых синиц. Некоторые из них были довольно крупными, более 20 особей – очевидно, состояли из двух объединившихся вместе выводков. Если принять каждый из встреченных выводков за условную пару, распределение и численность ополовника в лесах стационара будет выглядеть следующим образом. В пойме Правой Соколовки плотность населения составила: в верхнем – 3.2, в среднем – 6.3-7.6, в нижнем течении – 7.3, в долинах боковых притоков – 1.9; в кедрово-еловых лесах склонов – 3, в лиственных лесах на месте гарей – 3.5-9.3, в лиственных молодняках сплошных вырубков – 1.8 пар/км². Средняя чис-

ленность ополовника по всем лесам стационара варьировала от 3.4 в 2008 до 3.1 пар/км² в 2009 и была неотличима от её показателей для лесов пояса низкогорий. Гнездо ополовника, найденное в пойме ключа Безымянный, располагалось в боковой развилке черёмухи Маака (высота дерева 14 м, диаметр ствола 10 см) на высоте 7 м.

Parus palustris. Черноголовая гаичка на территории ВУБС редка на гнездовании. В очень ограниченном числе встречается в долине реки Правая Соколовка до среднего течения, где высота долины составляет 590 м н.у.м. и в лиственных лесах, возникших на месте пожаращ. Выводок встречен 22 июня 2009 в долине названной реки недалеко от устья ключа Трёхстенный (Кочинский). Плотность населения этой гаички составила: в пойме Правой Соколовки – 1.3-1.7, в лиственных лесах склонов – 0.9-3.1 пар/км², это на 93% меньше, чем в среднем в лесах низкогорий.

Parus montanus. Пухляк – обычный гнездящийся вид лесов ВУБС. Он одинаково охотно занимает самые разнообразные лесные станции, но наибольшей плотности населения достигает в горных елово-пихтовых лесах и в поймах верхних участков рек. Плотность населения в кедрово-еловых лесах и их производных в среднем поясе гор (560-850 м н.у.м.) составила 4.5-6.3, в поясе пихтово-еловых лесов (850-1050 м) – 18.6 пар/км². На свежих лесосеках – 16.9, в берёзовых молодняках на месте сплошных вырубок – 8.1, в лиственных лесах (25-30 лет) на месте гарей – 3.5-5.3 пар/км². В пойме Правой Соколовки: в верхнем – 1.3, в среднем – 9.7-12.6, в нижнем течении – 3.1, в поймах боковых притоков – 8.9 пар/км². Средняя по лесам стационара численность пухляка составила: 5.6 – в 2008 и 5.9 пар/км² – в 2009, что на 71% больше, чем в хвойно-широколиственных лесах низкогорий. Дупло пухляка, у которого беспокоились родители, найдено 9 июня 2008 по ложу сбегающего с покатых склонов ключа. Оно было выщипано в пеньке липы (диаметр 9.5 см) на высоте 1.2 м. Входное отверстие 3.4×2.9 см. Выводки этого вида отмечены 18-22 июня 2009.

Parus ater. Московка обычна на гнездовании в лесах стационара. Населяет все типы лесов, но её численность планомерно нарастает к верхним участкам горных склонов и к верховьям рек. Плотность населения московки в пойме Правой Соколовки менялась: от 4.1 в нижнем, 5.1-5.3 в среднем течении, до 9 в верховьях и 12 пар/км² в поймах боковых притоков. На склонах, в кедрово-еловых лесах она составляла 8.9-13.7, в елово-пихтовых – 21.8 пар/км². На свежих рубках в поясе кедрово-еловых лесов – 11.7-18.6, в лиственных лесах на месте гарей – 1.2-3.1, на участках берёзовых молодняков с фрагментами недорубов – 11 пар/км². Средняя по лесам стационара численность московки составила 7.8 пар/км² в 2008 и 7.9 в 2009 году, здесь её численность на 30% ниже, чем в хвойно-широколиственных лесах низкогорий.

Sitta europaea. Обыкновенный поползень многочислен на гнездовании во всех типах лесонасаждений ВУБС. Распределение его по местообитаниям необычайно равномерное, редок он лишь в немногих местах, где на больших площадях сильно деградировала древесная растительность, как, например, на обширных сплошных вырубках. Всё это характеризует местную популяцию этого вида как довольно благополучную. Наибольшее число встреч поползня приходится на пойменные насаждения и на участки платообразных водоразделов и горных седловин (рис. 10). В пойменных лесах реки Правая Соколовка

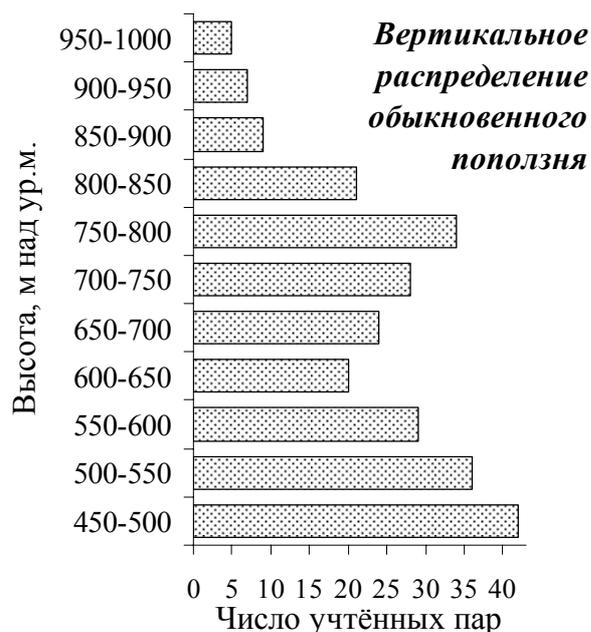


Рис. 10. Вертикальное распределение встреч обыкновенного поползня на территории ВУБС.

численность поползня составила: в верхнем течении – 26.1, в среднем – 26.1-29.8, в нижнем – 32.4 пары на 1 км². На склонах, в кедрово-еловых лесах – 19.2-30, в елово-пихтовых – 27.8; на свежих вырубках в поясе кедрово-еловых лесов – 20,1, в лиственных лесах на месте гарей – 29.2-30.9, в берёзовых молодняках на месте сплошных вырубок – 5 пар/км². Средняя по разнообразным лесам стационара плотность гнездования составила 20.9 пар/км² в 2008 году и 22.1 в 2009. Это в среднем соответствует плотности поползня в горно-лесной местности пояса низкогорий.

Certhia familiaris. Пищуха малочисленна на гнездовании в лесах ВУБС. В зимний сезон 1987/88 она добывалась на стационаре В.А. Нечаевым (Нечаев, Чернобаева 2006). Распределение пищухи по местообитаниям здесь не имеет какой-либо ярко выраженной особенности. Сравнительно редка она только в насаждениях поймы. По нашему впечатлению, несмотря на обилие сухостоя хвойных и лиственных деревьев, ниши за отставшей корой, пригодные для устройства гнёзд, встречаются здесь реже, чем в хвойно-широколиственных лесах пояса низкогорий. Плотность населения в пойме верхнего течения Правой Соколовки составила 2.5 пар/км², в среднем и нижнем течении она не отмечена. В горных кедрово-еловых лесах учтено 1.8-2.8, в елово-пихтовых – 9.1 пар/км². На опушке свежей лесосеки в кедрово-ельнике – 3.4, в лиственном лесу (25-30 лет) на месте гари – 1.4 пар/км². Средняя по разнообразным лесам стационара плотность населения составила: 1.4 – в 2008, 1.6 пар/км² – в 2009, не более 29% от её средних значений в лесах пояса низкогорий. Выводок плохо летающих, недавно поки-

нувших гнездо слётков пищухи отмечен в поясе кедрово-еловых лесов 19 июня 2009.

Zosterops erythropleura. Буробокрая белоглазка обычна на гнездовании в лесах среднего горного пояса ВУБС, но распределена в них крайне неравномерно. Около 80% популяции сосредоточено в пойменных лесах, зато по ним белоглазка обычна буквально до самых истоков рек. В горных кедрово-еловых лесах белоглазка редка, встречается в нижних участках склонов и, местами, в наиболее продуктивных насаждениях падей в истоках ручьёв (700-850 м н.у.м.). В лиственных лесах, возникших на месте интенсивных пожаров и вырубок, поднимается до высоты 980 м н.у.м. В пойменных лесах Правой Соколовки плотность населения белоглазки составила: в верхнем – 14, в среднем – 11.9-24.4, в нижнем течении – 18.6 пар/км². В кедрово-еловых лесах склонов – 1.3, по глухим горным распадкам – 1.2, в лиственных лесах склонов на месте гарей – 2.9-3.3, в берёзовых молодняках на месте сплошных вырубок в высокогорье (900-1100 м н.у.м.) – 3.5 пар/км². В пойменных лесах пояса среднегорий плотность населения белоглазки такая же, как в таких же лесах в поясе низкогорий. В то же время в среднегорье она гораздо в меньшей степени проникает в склоновые местообитания – плотность населения здесь на 77% ниже, чем в подобных условиях низкогорий. Усреднённая численность белоглазки заметно варьировала по годам: от 2.7 пар/км² в 2008 до 5.9 в 2009.

Spinus spinus. Чиж регулярно отмечался в разнообразных лесах стационара в июне 2008 и совершенно отсутствовал в 2009. Средняя плотность вида на территории ВУБС в 2008 году составила 1.9 особей на 1 км².

Pyrrhula griseiventris. Уссурийский снегирь редок в лесах среднегорий ВУБС. Наблюдался только в поясе елово-пихтовых лесов на высоте 900-1050 м н.у.м., где в 2009 году встречены всего две пары.

Pyrrhula cinerea. Серый снегирь сравнительно обычен в лесах пояса среднегорий ВУБС.

Здесь он довольно равномерно занимает леса горных склонов, представленные разнообразными кедрово-еловыми лесами и их производными, немного реже встречается, но всё-таки достаточно обычен, в поясе елово-пихтовых лесов. Помимо этого, регулярно отмечается в на-

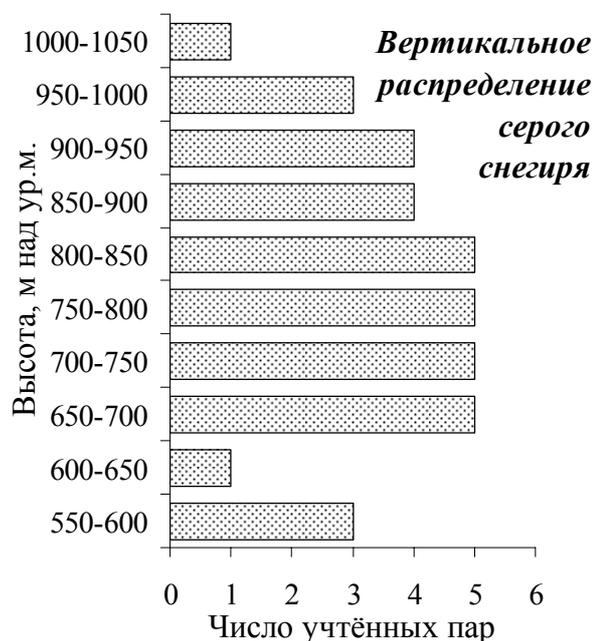


Рис. 11. Вертикальное распределение встреч серого снегиря на территории ВУБС.

саждениях поймы верхнего течения рек (рис. 11). Предпочитает леса с заметно расстроенным пологом, с обилием кустарников, серийных видов растений, подроста хвойных и куртин лиственных деревьев второй величины. Плотность населения в пойменных лесах Правой Соколовки: в верхнем течении – 4.4, в нижнем – 1.5-1.6 пар/км². Ниже 550 м н.у.м. в пойме не встречен. В долинах боковых притоков – 1.4; в горных кедрово-еловых лесах – 1.7-3.6, в елово-пихтовых – 2.9, в лиственных лесах (25-30 лет) на месте гарей – 1.3-1.8, в берёзовых молодняках на месте вырубок – 2.1 пар/км². По нашим данным, численность серого снегиря в лесных массивах ВУБС примерно в два раза ниже, чем в 1965-1970 годах в расположенном в 35 км к югу урочище «Мута» (Назаренко 1984).

Eophona personata. Большой черноголовый дубонос редок в лесах пояса низкогорий ВУБС. Встречается только в пойменном лесу нижнего течения Правой Соколовки и по лиственным лесам склонов, возникшим на месте гарей, т.е. в лесах с наиболее высоким удельным весом лиственных пород. Плотность населения вида здесь составила: в пойме – 0.5, в лиственных лесах – 1-1.1 пар/км². Средняя численность в лесах стационара (0.19 в 2008 и 0.15 в 2009) составляет лишь 8% от численности вида в поясе низкогорий.

Coccothraustes coccothraustes. Малочислен на гнездовании в поясе лесов среднегорий ВУБС, но распространён заметно шире, чем большой черноголовый дубонос. Обыкновенный дубонос наиболее обычен в пойме реки Правая Соколовка, реже отмечается по горным распадкам боковых притоков. Плотность населения в долинном лесу Правой Соколовки составила: в верхнем – 1.9, в среднем – 2.3-3.1, в нижнем течении – 1.5, в долинах боковых притоков – 1.2-2.7 пар/км². В других местообитаниях обыкновенного дубоноса мы не наблюдали. Численность этого вида в лесах речных долин пояса среднегорий в среднем на 18% ниже, чем в лесах пояса низкогорий. Для горных склонов те же различия достигают 90%.

Cristemberiza elegans. На территории стационара желтогорлая овсянка обычна в насаждениях с большим удельным весом лиственных пород. Наиболее многочисленна она в пойменных лесах среднего и нижнего течений Правой Соколовки, где плотность населения вида составила 9.7-16.1 и 17.4 пар/км², соответственно. В верхнем течении и в долинах боковых притоков она редка – 1.9 и 1 пар/км². В горных кедрово-еловых и елово-пихтовых лесах отсутствует. Тем не менее, в лиственных лесах склонов, появившихся на месте интенсивных Вырубок и пожаров, желтогорлая овсянка проникает вплоть до пояса высокогорий (до 950 м н.у.м.). В лиственных лесах на гарях плотность населения составила 8.2-8.8, в берёзовых молодняках на месте сплошных вырубок в поясе высокогорий – 3.2 пар/км². За два года наблюдений

существенных колебаний численности вида не отмечено. В пойменных лесах среднегорья плотность населения желтогоорлой овсянки на 67% ниже, чем в этих же лесах низкогорья.

Ocyris tristrami. Таёжная овсянка – один из наиболее многочисленных гнездящихся видов птиц среднегорий ВУБС. Наиболее высокой численности достигает в пойменных насаждениях и в горных елово-пихтовых лесах на высоких платообразных водоразделах (рис. 12). Ввиду высокого общего уровня численности, таёжная овсянка обыкновенна практически в любых типах лесонасаждений. Расстояние между центрами гнездовых участков соседних пар этого вида в лесах среднегорий достоверно меньше, чем в лесах низкогорий. Однако неравномерность пространственного распределения пар, характеризующаяся величиной изменчивости этого показателя, в этих высотных поясах почти не различается. В пойменных лесах среднего пояса гор – 76.8 ± 76.4 м ($n = 236$), пояса низкогорий – 179 ± 214 м ($n = 250$). В лесах с большим удельным весом хвойных пород на склонах среднегорий – 181.7 ± 221 м ($n = 177$), низкогорий – 295 ± 449 м ($n = 111$). В лесах склонов с большим удельным весом лиственных пород в поясе среднегорий – 237 ± 324 м ($n = 64$), в поясе низкогорий – 372 ± 634 м ($n = 74$). В пойменных лесах Правой Соколовки плотность населения таёжной овсянки составила: в верхнем – 87, в среднем – 60-94, в нижнем течении – 94, в поймах боковых притоков – 69 пар/км². В горных кедрово-еловых лесах – 34, в елово-пихтовых – 58 пар/км². На свежих лесосеках в поясе кедрово-ельников – 65.5, в лиственных лесах склонов на месте старых пожарниц – 14-32.8, в берёзовых молодняках на месте сплошных вырубок – 32 пар/км². Средняя по лесам стационара численность таёжной овсянки в 2008 году (27.6 пары на 1 км²) была заметно ниже, чем в 2009 (54.8). В целом, в лесном поясе среднегорий таёжная овсянка на 59% более многочисленна, чем в горно-лесных ландшафтах низкогорий.

Найдено три гнезда таёжной овсянки. В одном, устроенном на молодой ели высотой 1.1 м на высоте около 1 м на склоне в кедрово-еловом лесу, 16 июня 2009 находилась насиженная кладка из 4 яиц. Оно располагалось в мутовке нижних ветвей и было прикрыто ветвями

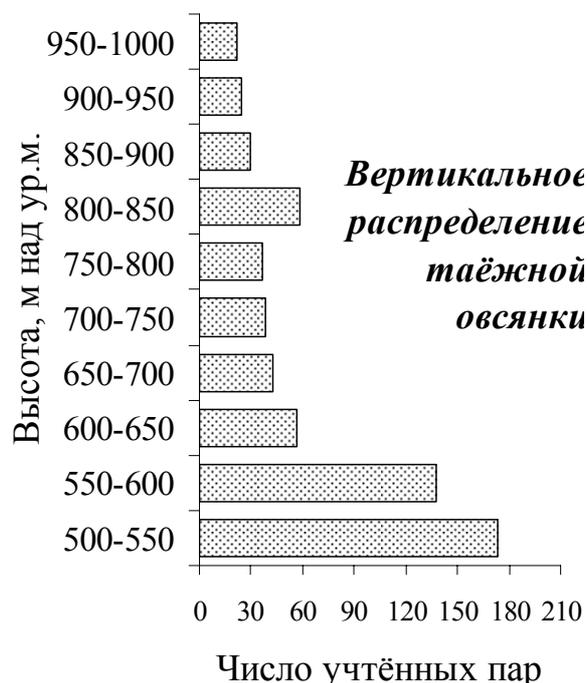


Рис. 12. Вертикальное распределение встреч таёжной овсянки на территории ВУБС.

выше расположенной мутовки. Два других гнезда были устроены на ветвях среди листвы рябинника рябинолистного на высоте 1.7 и 1.8 м в пойменном лесу и 22 июня 2009 также содержали насиженные кладки из 4 яиц. Одно из этих гнёзд интересно тем, что, располагаясь относительно выше в кроне кустарника, крепилось к ветвям всего с одной стороны, а с другой свободно висело в воздухе. Размеры 3 гнёзд, см: диаметр гнездовой постройки 10, 11.8 и 10, её высота 8.5, 8.2 и 9, диаметр лотка 5.5, 7 и 6.6, глубина лотка 4.2, 4.1 и 4.3, соответственно.

Ocyris spodocephalus. Седоголовая овсянка в лесах стационара отсутствует. Она была встречена на свежей вырубке в пойменном лесу реки Соколовки, в 2-3 км ниже границы стационара.

Автор выражает глубокую признательность Корейскому научно-исследовательскому фонду (KRF) за финансовую поддержку исследований.

Литература

- Балацкий Н.Н. 1994. К определению яиц кукушек (Cuculidae) Палеарктики // *Современная орнитология*. М.: 31-46.
- Балацкий Н.Н., Бачурин Г.И. 1999. Находка яиц ширококрылой кукушки *Nierocoscyx fugax* на реке Бикин в Уссурийском крае // *Рус. орнитол. журн.* 8 (74): 25-26.
- Балацкий Н.Н., Бачурин Г.Н. 2003. Кукушки Cuculidae Абрикосовой пади (Чёрные горы, Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* 12 (242): 1257-1259.
- Дюкарев В.Н. 1993. Лесорастительная характеристика стационара // *Почвообразование и особенности круговорота в горных лесах Южного Сихотэ-Алиня*. Хабаровск: 12-27.
- Жильцов А.С. 1978. Климатические особенности территории Верхнеуссурийского стационара // *Биоценологические исследования на Верхнеуссурийском стационаре*. Владивосток: 30-38.
- Елсуков С.В. 1987. Летнее население птиц в кедровниках Сихотэ-Алинского заповедника // *Сихотэ-Алинский биосферный район: фоновое состояние природных компонентов*. Владивосток: 109-116.
- Ивашинников Ю.К. 1999. *Физическая география Дальнего Востока России*. Владивосток: 1-322.
- Комарова Т.А. 1992. *Послепожарные сукцессии в лесах Южного Сихотэ-Алиня*. Владивосток, 1992: 1-223.
- Комарова Т.А., Сибирина Л.А. 2004. Распад древостоев после пожаров и формирование мелколиственных молодняков в широколиственно-кедровых и темнохвойно-кедровых лесах Южного Сихотэ-Алиня // *Экосистемные исследования горных лесов Сихотэ-Алиня*. Владивосток-Хабаровск: 23-47.
- Кулешова Л.В. 1975. Смены растительности на горях и птицы Среднего Сихотэ-Алиня // *Научные основы охраны природы* 3: 69-87.
- Кулешова Л.В. 1976. Закономерности обособления типов населения птиц в лесах Среднего Сихотэ-Алиня // *Орнитология* 12: 26-54.
- Курдюков А.Б. 2000. Две новые гнездовые находки хохлатого орла *Spizaetus nipalensis* на западе Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* 9 (91): 3-7.

- Назаренко А.А. 1984. Птичье население смешанных и темнохвойных лесов Южного Приморья, 1962-1971 гг. // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 60-70.
- Харченко В.А. 2005. Совы Уссурийского заповедника и сопредельной территории // *Совы Северной Евразии*. М.: 444-446.
- Наумов Р.Л. 1965. Методика абсолютного учёта птиц в гнездовой период на маршрутах // *Зоол. журн.* **64**, 1: 81-94.
- Нечаев В.А., Чернобаева В.Н. 2006. *Каталог орнитологической коллекции зоологического музея биолого-почвенного института Дальневосточного отделения Российской Академии Наук*. Владивосток: 1-435.
- Шейнгауз А.С. 1978. Пространственная динамика состава пород в лесах Верхнеуссурийского стационара (математико-картографический анализ) // *Биоценологические исследования на Верхнеуссурийском стационаре*. Владивосток: 14-29.
- Шейнгауз А.С. 1979. Анализ пространственной динамики состава пород в лесах Сихотэ-Алиня // *Лесоведение* 4: 3-13.
- Шульпин Л.М. 1931. Лесной «каменный» дрозд (*Monticola gularis* Sw.) восточной Азии. К истории группы каменных дроздов // *Ежегодник Зоол. музея АН СССР* **32**, 2: 269-289.
- Rhim S.-J., Lee W.-S. 2000. The relationships between habitat structure and breeding bird communities in deciduous forest in Mid-eastern Korea // *Japan. J. Ornithol.* **49**: 31-38.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 548: 221

Встречи горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в Старой Ладоге и Санкт-Петербурге

А.В. Богуславский

Литейный проспект, д. 30, кв. 38, Санкт-Петербург, 191028, Россия

Поступила в редакцию 30 декабря 2009

17 июля 2001 самец горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* наблюдался в Старой Ладоге, на крепости на берегу Волхова.

С 31 мая по 17 июня 2009 самец чернушки держался и пел в центральной части Петербурга, на стреле башенного крана и недостроенном доме № 26 по Литейному проспекту со стороны улицы Короленко. С.Л. Занин видел, как самец осматривал пустоты стены примыкающего дома № 24.



Встреча восточного зуйка *Charadrius veredus* в Казахстане

А.Р.Салемгареев

РОО «Казахстанская ассоциация сохранения биоразнообразия»,
Алматы, Казахстан. E-mail: albert.salemgareev@acbk.kz

Поступила в редакцию 13 января 2010

Восточный зуйк *Charadrius veredus* Gould 1848 – один из характерных видов сухих степей Центральной Азии. Основная область его распространения лежит в степях Восточной Монголии. В пределах своего ареала восточный зуйк, так же как и толстоклювый *Ch. leschenaultii*, гнездится в ксерофитных и каменистых вариантах степей, хотя может встречаться и в более влажных биотопах. В западной части ареала восточный зуйк очень редок. Например, в Котловине Больших озёр в Монголии известны лишь единичные его встречи. В 1999 году в Убсу-Нурской котловине обнаружено единственное известное на сегодня гнездовое поселение этого вида, периодические наблюдения за ним проводились в 1999-2007 годах (Озерская, Забелин 2008).

Места гнездования восточного зуйка в основном разбросаны в северной и восточной Монголии, от Дзабханская Гол Хангай и хребтов, на востоке к реке Керулен и на юге Восточной пустыни Гоби, а также в прилегающих районах северо-западной Маньчжурии и Юго-Восточной Сибири (Козлова 1975; Échécorat, Hue 1978; Марчант, Хиггинс 1993; Arkhipov 2005). Известны редкие случайные залёты под Самарканд, Ташкент и в Туркестан (Захидов, Мекленбурцев 1969).

На территории Казахстана единственная находка была сделана Н.А.Зарудным в сентябре 1910 года у озера Чушкакуль в низовьях реки Бугунь, что было расценено как залёт (Долгушин 1962).

В 2009 году мы проводили исследования в рамках проекта Природоохранной инициативы «Алтын Дала» по поиску мест окота сайгаков в Актюбинской, Карагандинской и Костанайской областях.

9 мая 2009 мне удалось наблюдать и сфотографировать одиночного самца восточного зуйка в урочище Атанбасчинк, в 25 км восточнее границы Иргиз-Тургайского резервата (Иргизский район, Актюбинская область, 48°15'09.18'' с.ш., 63°43'00.07'' в.д.). Восточный зуйк держался вместе с одной парой каспийских зуйков *Ch. asiaticus*, причём самец каспийского зуйка постоянно пытался отогнать его и уводил свою самку подальше. Позднее мы обследовали территорию в радиусе 10-15 км от места встречи, но больше представителей данного вида не оказалось.

Литература

- Дементьев Г.П., Гладков Н.А., Спангенберг Е.П. 1951. Отряд Кулики // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 92-93.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.
- Захидов Т.З., Мекленбурцев Р.Н. 1969. Позвоночные животные // *Природа и животный мир Средней Азии*. Ташкент: 1-220.
- Козлова Е.В. 1975. Птицы зональных степей и пустынь Центральной Азии // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 59: 1-250.
- Озерская Т.П., Забелин В.И. 2008. Биология размножения восточного зуйка (*Charadrius veredus*) в Южной Туве // *Зоол. журн.* 87, 10: 1250-1258.
- Arkhipov V.Y. 2005. Exceptional numbers of Oriental Plovers in southern Siberia in 2003 // *Brit. Birds* 98: 156-157.
- Échécorpar R.D., Hüe F. 1978. *Les Oiseaux de Chine, de Mongolie et de Corée. Non-passereaux*. Papeete, Tahiti, Les Editions du Pacifique.
- Marchant S., Higgins P.J. (Eds). 1993. *Handbook of Australian, New Zealand and Antarctic Birds. Vol. 2 – Raptors to Lapwings*. Melbourne, Victoria: Oxford Univ. Press.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 548: 223

Гнездовая находка желны *Dryocopus martius* на юге Оренбургской области

Е.В. Барбазюк

Второе издание. Первая публикация в 2009*

На юге Оренбургской области на берегу реки Урал, в 1 км к северо-востоку от посёлка Айтуар (Кувандыкский район) и в 0.7 км к северо-западу от участка «Айтуарская степь» заповедника «Оренбургский» (51°07' с.ш., 57°42' в.д.), 7 июня 2009 мною было найдено гнездо желны *Dryocopus martius*. Это, по-видимому, одна из самых южных известных точек гнездования вида в области. Дупло прямоугольной формы располагалось в сухом обгорелом обрубке дерева на высоте 6-7 м. Два подросших птенца с криком высывались из дупла при подлёте самки с кормом. Самец тревожно кричал рядом.



* Барбазюк Е.В. 2009. Гнездовая находка желны на юге Оренбургской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 10.